Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 112 (26195) ● Воскресенье, 22 апреля 1990 года ● Цена 5 коп.

Ленин и теперь живее всех живых. Наше знанье, сила и оружие

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

В этот день 120 лет назад родился В. И. Ленин

● Август 1922-го, Горки.

МЫ И ЛЕНИН

Гений: путь к истине

Наталья МОРОЗОВА

Наконец-то прозвучало: «Владимир Ильич Ленин нуждается сегодня в защите». Долгое время мы слушали другое: мол, мы не позволим себе бестактность защищать Ленина, гений его бесспорен, учение его велико и самоценно, время все расставит по местам. Не расставит! Время — категория неодушевленная. Поставить все на свои места должны люди. И не отдаленные потомки, а мы, сегодняшние.

Кто это там, с поднятой рукой?

Надломился, затрещал, вот-вот рухнет еще один памятник... Чей это памятник? Кто это там, с поднятой рукой? Кого это люди с остервенением сбрасывают с пьедестала? Да вот того самого, от чьего имени уничтожались миллионы крестьян и сотни тысяч мужественных большевиков. Чьими цитатами украшали пустозвонные доклады. Чьими портретами обклеивали грязные стены, чей профиль штамповали на липовых грамотах...

Но вот что не дает покоя: люди уверены, что они скидывают... Ленина! Ну да, у человека на пьедестале такое же пальто, как было у него, в руках зажата та же кепка... Та же лысина, те же бородка и усы...

Люди, опомнитесь! Это — не Ленин! Это — его двойник, которым нам подменили настоящего Ленина. А он, настоящий, давно погребен под глыбами демагогии, лжи и клеветы. Да, его сегодня надо спасать, надо защищать.

Но как? Может быть, как и прежде, просеивать факты его биографии, оставляя для читателей лишь те, которые однозначно рисуют его нам в радужных красках? Но мы уже знаем, к чему это привело. Сегодня ясно, что ни один хулитель не принес Ленину и ленинизму столько вреда, сколько записные иконописцы. Огрызаться на любую негативную информацию? Это тоже неэффективно, ибо среди множества лживых выдумок есть и действительно факты—колючие, неприятные, но реальные...

На мой взгляд, защита Ленина должна состоять в восстановлении настоящего облика Владимира Ильича и подлинного ленинизма. Бессмысленно с пеной у рта доказывать его правоту во всех случаях. Он был живым человеком, он не мог состоять из одних плюсов. Его надо защитить прежде всего от лжи, неважно, с каким она знаком, с «плюсом» или с «минусом».

Гению и вообще на пользу только правда. Гений — достояние человечества, и потому ошибки и просчеты гения так же поучительны, как и его открытия или прозрения. Обыкновенный человек ошибается из-за недостатка опыта, знаний, ума, из-за каких-то эмоциональных помех. Ошибки гения носят принципиально иной характер. Вспомним, например, как оценивал Ленин ошибки и противоречия Толстого: «Но противоречия

(Окончание на 2-й стр.)

ЗЕРКАЛО ДНЯ

ОФИЦИАЛЬНО

В Политбюро ЦК КПСС

После консультаций с членами ЦК КПСС и партийными комитетами образована комиссия Центрального Комитета КПСС по подготовке XXVIII съезда партии.

В состав комиссии вошли ряд членов центральных выборных органов партии, народных депутатов СССР от КПСС, первые секретари ЦК компартий союзных республик, а также первые секретари некоторых крайкомов, обкомов партии. Членами комиссии являются большая группа секретарей горкомов, райкомов партии, первичных партийных организаций, ученые-обществоведы.

Имеется в виду, что состав комиссии будет расширяться за счет привлечения к ее работе делегатов XXVIII съезда КПСС.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

Высокие награды

Ленинские премии 1990 года

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР поддержали предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР о присуждении Ленинских премий 1990 года.

Премии присуждены:

Коптюгу Валентину Афанасьевичу, академику, директору Новосибирского института органической химии Сибирского отделения Академии наук СССР, Бархашу Владимиру Александровичу, доктору химических наук, ведущему научному сотруднику, Штейнгарцу Виталию Давидовичу, Шубину Вячеславу Геннадьевичу, докторам химических наук, заведующим лабораториями, сотрудникам того же института — за фундаментальные исследования строения и реакционной способности карбокатионов.

Кнорре Дмитрию Георгиевичу, академику, директору Новосибирского института биоорганической химии Сибирского отделения Академии наук СССР, Гриневой Нине Ивановне, доктору химических наук, руководителю лаборатории Научно-исследовательского института экспериментальной гематологии и биотехнологии Всесоюзного гематологического научного центра Салганику Рудольфу Иосифовичу, члену-корреспонденту Академии наук СССР, заместителю директора Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук СССР, Шабаровой Зое Алексеевне, доктору химических наук, профессору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова—за создание основ адресованной модификации генетических структур.

Пугачеву Владимиру Семеновичу, академику, советнику при дирекции Института проблем информатики Академии наук СССР — за труды по статистической теории процессов управления.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР поддержали предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР о присуждении Ленинских премий 1990 года.

Премии присуждены:

Кулиеву Кайсыну Шуваевичу, народному поэту Кабардино-Балкарии (посмертно) — за выдающийся вклад в советскую многонациональную литературу, художественное своеобразие и развитие народных традиций в духовной жизни социалистического общества.

Тарковскому Андрею Арсеньевичу, народному артисту РСФСР, режиссеру (посмертно)— за выдающийся вклад в развитие киноискусства, новаторские произведения, способствующие утверждению общечеловеческих ценностей и идей гуманизма.

ВЧЕРА В КРЕМЛЕ

О пенсиях военнослужащим

Верховный Совет СССР одобрил в первом чтении законопроект о пенсиях военнослужащим, инвалидам войны и членам семей погибших воинов.

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА

Слово о «Правде»

За свою многолетнюю историю «Правда», как и вся наша журналистика, переживала внутренние противоречия, подъемы и спады. Многое зависело от конкретной политической ситуации в тот или иной период развития страны. Коллектив редакции сейчас находится в поиске, ищет свое место в обновляющемся обществе. Важно учесть все ценное, позитивное, что было в истории «Правды», и не повторять просчеты. В связи с постановлением ЦК КПСС «О газете «Правда» и в преддверии первого фестиваля нашей газеты, который состоится 5—6 мая на ВДНХ СССР, мы обратились к известным людям страны, давним друзьям, читателям с просьбой высказать мнение о газете.

Материалы, посвященные фестивалю «Правды», читайте на 2-й и 8-й страницах.

НАШИ ТРАДИЦИИ

Ленинский коммунистический субботник

по традиции прошел в стране вчера, в канун 120-й годовщины со дня рождения вождя. На предприятиях и в учреждениях, на улицах городов и сел на субботник вышли миллионы людей. Заработанные ими средства намечено направить на социальное развитие трудовых коллективов, благоустройство городов и сел.

ПОЛИТИКА

Суета вокруг газеты

Признаться, с нетерпением ждал сегодняшнего номера областной газеты «Вильна Украина» («Свободная Украина»). Немного отлегло, когда увидел, что она по-прежнему вышла как орган обкома партии и областного Совета народных депутатов. Пока...

НУ И НУ!

Что послужило поводом для беспокойства? Накануне сессия областного Совета народных депутатов обсуждала вопрос о своем печатном органе. После бурных дебатов решили: считать таковым выходящую на украинском языке «Вильну Украину» и утвердили главного редактора.

Спору нет: Совет должен иметь свою газету. Иное дело, как решать этот, прямо скажем, непростой вопрос. Неделей раньше пленум обкома партии предложил компромиссный вариант: как и прежде, партийному комитету и Совету издавать две газеты — на украинском и русском языках. Если же Совет не согласится, обком партии обещал подставить плечо в налаживании выпуска газеты и временно «потесниться» в редакции и типографии.

При обсуждении всплыли «мелочи», которые снова заставляют усомниться в искренности некоторых заявлений депутатов от Демократического блока Украины и УХС. Так, обосновывая необходимость печатного органа, докладчик вспомнил крылатое выражение В. И. Ленина о газете как пропагандисте и организаторе. И никого не смутило, что в этом же зале бюст Ленина завесили желто-голубым полотнищем, поскольку его присутствие, дескать, «оскверняет» работу депутатов...

Один из депутатов отметил: если бы «Вильна Украина» выходила и на русском языке, то русскоязычное население получило бы своеобразное пособие для изучения украинского языка. Надо было видеть, с каким жаром депутаты доказывали у микрофонов: ни в коем случае! Коль украинский язык признан государственным, то «двуязычная» газета — это очередная уловка партийного аппарата (ну а как же быть с положением закона и заявлениями депутатов об уважении прав меньшинств? Или закон как дышло, вертеть им можно с выгодой для себя? — В. Д.).

И, наконец, о мерах на тот случай, если «партократия» не согласится передать газету областному Совету. В который раз и здесь применили испытанный прием: вначале выдали «инструкцию», как действовать, чтобы потом всю вину переложить на партийный аппарат. Рекомендовать же (не больше и не меньше!) — возвращать квитанции, жечь газеты перед зданием обкома партии, организовать забастовку работников типографии и пикетирование редакции. Причем, как водится, снова решили за печатников и за журналистов, не спросясь на то их согласия.

В. ДРОЗД.
(Корр. «Правды»).
г. Львов, 21.

Без плаща и кинжала

РАЗВЕДКА

Этот расположенный неподалеку от Москвы объект, безусловно, один из самых засекреченных в мире. Здесь находится Первое главное управление Комитета государственной безопасности СССР, в функции которого входит ведение внешней разведки. Тайное из тайных любого государства. Понятны меры предосторожности: «кирпичи» на ведущих сюда дорогах, двойной бетонный забор с системами постов, где подолгу рассматривают документы всяк входящего.

Здесь никогда не давали интервью и не позировали фотографам. Напротив, каждый, кто по утрам является сюда на работу, обязан тщательно скрывать от всех, где он служит.

Корреспондент «Правды» взял интервью у заместителя председателя КГБ СССР, начальника Первого главного управления Л. Шебаршина.

— 4 страница

СПОРТ

Тамтамы зовут в атаку

Вчера на чемпионате мира по хоккею, проходящем в Швейцарии, был выходной. Но от накала борьбы предыдущего дня не сразу остывают и болельщики, и комментаторы, не говоря уже о тренерах и спортсменах.

Репортаж нашего специального корреспондента читайте на 8-й странице.

ПОГОДА НЕДЕЛИ с 23 по 29 апреля

У апреля — птичьи трели

Переменчивость погоды апреля можно сравнить разве что с непостоянством души юной девушки. Ясное небо и мутные ручьи, первые цветы и неожиданный снег — все склонно к лукавству и переменам. Так и нынче: раннее тепло, пришедшее на большую часть нашей страны, сменится холодом.

— 8 страница

МЫ И ЛЕНИН

Гений: путь к истине

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

во взглядах и учениях Толстого не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые *поставлена была русская жизнь последней* трети XIX века» (17—210).

Вот она, методология оценки гения: ведь точно так же ошибки и противоречия самого Ленина были тесно связаны с противоречивой, быстроменяющейся действительностью.

Человеку свойственно стремление к ясности, к очевидности. Нам симпатичны геометрия Евклида и физика Ньютона, с ними нам как-то спокойнее. Но живем-то мы в эйнштейновском мире: в мире искривленного пространства, пересекающихся параллельных, физических неопределенностей. Тем не менее до сих пор мало кто ясно представляет себе смысл теории относительности.

Точно так же и в общественных науках, в политике нам больше по душе линейные решения. А Ленин-то в политике и был Эйнштейном!

После его смерти к руководству страной пришли люди с линейным мышлением, они отсекли от ленинизма все, с их точки зрения, лишнее, неудобное. А сталинизм — он и вообще относится к ленинизму, как телеграфный столб к пышной, ветвистой ели. Процесс выхолащивания ленинизма начался сразу же после смерти Ленина. Одним из первых заметил это и забил тревогу Мартемьян Рютин. В его платформе так и было прямо записано: «Решительное и немедленное возвращение партии по всем вопросам на почву ленинских принципов» («Известия ЦК КПСС», 1990 г., № 3, с. 159). И ведь в то время такое возвращение вполне могло состояться: были еще живы ленинские соратники, еще не все ленинские начинания были погублены. Но... не хватило ни сил, ни мудрости, ни интеллекта. Оставили Сталина у руководства, более того, помогли ему расправиться *с Рютиным.*

Ведь это только вдуматься: был репрессирован союз «марксистов-ленинцев»! Пошла линия на уничтожение марксизма-ленинизма. Из ленинского наследия публиковалось только то, что могло служить подспорьем для Сталина. Сначала люди читали препарированного Ленина, а затем и вообще перешли на «Вопросы ленинизма» Сталина. Зачем читать сложное творческое наследие Ленина, если «Сталин думает за нас»! И до того привыкли к пережеванной пище, что, когда после XX съезда вышли 55 томов Пятого издания Полного собрания сочинений Ленина, многие как бы и не заметили этого события.

А ведь в этих томах был настоящий Ленин! Не во всем объеме, но — настоящий. Но мало кто спешил с ним познакомиться. Так и жили параллельной жизнью Ленин и его двойник. В *ленинских книгах звучало: «Было бы очень полезно* слово «коммуна» изгнать из **ходячего** употребления...» (39—26). А за окном на каждом шагу слово «коммуна» склонялось во всех немыслимых формах. В ленинских томах звучало: «...наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение,— именно, в положение человека, который зазнался». (40—326). А за окном повсюду пестрели здравицы мудрой и дальновидной, ленинской (!) партии.

Да, «верным ленинцам» удобнее было иметь дело с двойником: все-то он одобрял, все поддерживал, на всем ставил свои автографы. К настоящему же Ленину людей старались не подпускать. Ведь тем, кто читал Ленина, сразу становилась ясна бутафорская сущность «верных ленинцев». А зачем руководству нужны были массы усомнившихся Макаров? Единицы, конечно, залезали за рамки рекомендованных начальством к изучению ленинских страниц, но ведь с единицами нетрудно и расправиться...

Да, «традиция» расправ над марксистами-ленинцами, начатая с уничтожения рютинской группы, не заглохла. Ныне объявились герострАты перестроечного образца, некоторые из них даже—доктора философских и исторических наук. Не дав себе труда вчитаться в подлинное наследие Маркса и Ленина, усвоив учение гениев сквозь призму сталинской линейной интерпретации, они пустились рассуждать о доктринальных истоках сталинизма и о тесном духовном родстве двух «соколов». Но почему их охотно слушают, почему им аплодируют многие читатели и слушатели? Да все по той же причине: по незнанию. Значит, защищать Ленина — это прежде всего счищать с него наслоения демагогии, лжи и клеветы.

Только полная правда о Ленине и ленинизме сможет вышибить почву из-под ног любителей дешевой популярности за чужой счет.

Пролетарии, простите...

Недавно «Комсомольская правда» рассказала нам, как в Лейпциге один корреспондент видел листовку, на которой нарисованный Маркс говорит: «Пролетарии всех стран, простите!» Так что, как видим, и Марксу сегодня достается. «Пролетарии, простите...» За что? За то, что благодаря Марксу и Ленину им стало лучше жить? За то, что они добились прав и свобод? Что благодаря Октябрю их уже не смели угнетать так, как раньше? Чудовищная неблагодарность. А скорее — чудовищное невежество.

Сегодня тут и там кричат: мол, смотрите, у них там, на Западе, социализма-то больше, чем у нас! А чему удивляться? Мы тут с флажками ходили, песни пели, портреты рисовали... А они на Западе серьезно изучали творческое наследие Маркса, Энгельса, Ленина, изучали опыт нашего (!) Октября. Кстати, у них, не в пример нам, чтут *память великих мыслителей. Где скинули* памятник Ленину? В Новой Гуте, в социалистической (!) Польше. А где хотели скинутый памятник приютить? В капиталистической Италии!

Что ж, давайте совсем отдадим им нашего Ленина. Глядишь, и сберегут, пока мы не поумнеем. Начнем понемногу обустраивать свой дом и поймем: потому дом и шатается, что мы вышибли из-под него фундамент — ленинизм.

Да, конечно, для того, чтобы развивать великое учение дальше, нужен выдающийся, если не гениальный интеллект. Но для того чтобы разобраться в великом учении, достаточно просто умной головы, приличной образованности и научной добросовестности. Вот третьего компонента, похоже, сегодня явно не хватает иным докторам наук. А может, они и не виноваты? Хоть и доктора, а тоже ведь учились по «Краткому курсу». Может быть, они, воюя с догмами, заученными еще в студенчестве, действительно считают, что воюют с Марксом и Лениным? Может быть...

Но при чем здесь Маркс и Ленин? Они, что ли, писали «Краткий курс»? Великие мыслители создали великое учение. Мы же растащили его на цитаты. Как тут не вспомнить ироническое замечание Ленина: «Маркс повторил бы, вероятно, приведенную им дважды цитату из Гейне: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох».

Конечно, мы можем сказать в свое оправдание: они — гении, а мы — простые смертные. Все так, именно через гениев одна эпоха передает эстафету другой. Но ведь человечество не делится только на гениев и дураков. Между этими крайностями есть же множество умных, талантливых и даже выдающихся людей, в том числе и среди политических деятелей, ученых. И не прямая ли их обязанность беречь великое учение, по мере своих сил осмысливать и развивать его?

Не берегли, не защищали, не развивали... А тем временем «блохи» весьма успешно проматывали капитал, наработанный своими предками. Целая армада «верных ленинцев» — вот кто на все сто использовал авторитет великих мыслителей. Наш немощный Леонид Ильич до последнего дня уверял, что он ведет нас «ленинским курсом». А уж Чаушеску даже на последнем суде трибунала не забыл принарядиться в марксистские одежды, громко заявлял, что он признает только рабочий класс...

Похвальное слово браконьерам

Когда сталкиваются две серьезные, аргументированные, хотя и противоположные точки зрения, то истина если уж и не рождается в ее завершенном виде, то по крайней мере оттачивается. Но, спрашивается, а что за польза для истины, когда на великана мысли поднимают руку недоучки? Однако не скажите... Польза есть и от них. Бездоказательные, крикливые нападки, бывает, подталкивают серьезных ученых и публицистов взяться за перо и одарить нас умным исследованием. Например, не приди одному философу в голову мысль отыскать истоки сталинизма... в сталинской же вульгарной интерпретации марксизма—и не видать бы нам блестящей статьи О. Лациса «Термидор считать брюмером» («Знамя» № 5, 1989). А уж как сильно пришлось попотеть передергивателям, чтобы вывести из равновесия ученых из ИМЛ! Зато мы имеем прекрасную статью Г. Бордюгова, В. Козлова и В. Логинова — «Послушная история, или Новый публицистический рай» («Коммунист» № 14, 1989).

Ну ладно, ученые — у них знаний полна голова, им только нужен повод, чтобы эти знания на нас обрушить. А я вот не ученая, мне знаний еще набираться и набираться. Так вот, представьте себе, эти самые браконьеры-передергиватели и мне очень здорово помогают. Благодаря им я ликвидировала немало пробелов в области истории. Как это бывает? Встречу какую-нибудь цитату и прямо кожей чувствую: нет, Ленин так не говорил, не думал! (Я же все-таки не зря прочла все 55 томов). Начинаю проверять, сопоставлять с контекстом цитируемой работы. Если цитата передернута грубо, это тут же и выясняется. Но бывает, что, отсекая контекст, автор не целиком искажает ленинскую мысль, а лишает ее какого-то оттенка. А ведь надо еще учитывать, что данная мысль будет в дальнейшем творчестве развиваться, обогащаться новыми оттенками... И получается, что цитата, лишенная всех этих «обертонов», упрощает, примитивизирует мысль Ленина, а то и вовсе ее искажает.

Надо сказать, что привычка проверять цитаты привела меня к убеждению, что это злонамеренная выдумка, будто с помощью Ленина можно доказать все что угодно. На самом деле «все что угодно» доказывают с помощью передернутых цитат. Одним из излюбленных приемов передергивателей, как известно, является отточие. О, чего только не запрятывают в это отточие иные «интерпретаторы»! Иногда, расшифровывая отточие, можно открыть для себя такой пласт знаний, до которого при обычной самообразовательной работе могут и не дойти руки.

Два года назад мне пришлось совершенно неожиданно всерьез заняться изучением вопроса... о крестьянской общине. Дело было так. В пятом номере «Нового мира» за 1988 год появилась статья В. Селюнина «Истоки». Со всех сторон только и слышалось: «Как, вы еще не прочли Селюнина? Вот это смело, вот это остро!» Прочла. *И вправду остро.* Настолько, что трудно было читать: что ни абзац, то как гвоздь торчит передернутая цитата из Ленина.

Так вот об общине. Справедливо охарактеризовав сельскую общину как тормоз экономического развития, Селюнин пишет: «Помещики и царская бюрократия выступали за общину справа. Были у нее, однако, защитники и слева — со стороны социалистов, видевших в общине ячейку будущего коллективистского общества. Эту надежду питали не одни утописты. Ленин в 1902 году заявлял весьма решительно: «...общину, как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз, мы безусловно будем защищать от всякого посягательства бюрократов».

Я глазам своим не поверила! Как раз в это время я перечитывала «Что такое «друзья народа»...?» и знала, как молодой еще марксист Ульянов доказывал народникам, то бишь «друзьям народа», что община — это лишь удобное средство для помещиков по-прежнему грабить крестьян. Вот тут и началось мое исследование вопроса об общине. Почитала я о ней и у Маркса, и у Энгельса, и у Чернышевского. Просмотрела все, что в разные годы говорил об общине Ленин. Раскрыла и 6-й том. Обнаружила, что Селюнин «не заметил», как на той же самой странице Ленин называет общину «приснопамятной», говорит, что община на три четверти является «фискально-крепостнической обузой»...

Много еще полезного узнала я, распутывая хитроумные конструкции из цитат в статье «Истоки». Впрочем, мое раздражение против Селюнина давно выветрилось, а вот знания остались. Спасибо Василию Илларионовичу!

Цитаты, цитаты...

Как вы догадались, похвальное слово браконьерам я произнесла не от хорошей жизни. Просто — «устаешь отбиваться и огрызаться»... Да и день сегодня праздничный, юбилейный, Апрельский,— все больше тянет на лирику.

Но вообще-то браконьерство — не такая уж безобидная штука. Ленина у нас по-прежнему не читают, а вот статьи с передернутыми цитатами — нарасхват. Не буду сейчас говорить о тех, кто перевирает Ленина умышленно. Их уже не раз ловили за руку, надо думать, будут ловить и еще не раз. А поговорим-ка о браконьерах поневоле. Просто поражает, до какой степени у нас отсутствует культура обращения с первоисточниками.

Автору, вознамерившемуся процитировать Ленина, я бы сказала: ну ладно, нет у вас времени читать все Полное собрание сочинений. Но потратьте хоть денек-другой, подержите тома в руках, полистайте их хотя бы бегло. Уверена, что даже такое поверхностное знакомство с ПСС избавило бы нашу периодику от бесчисленных казусов и ляпсусов. Встречаю, например, такое: «Великий Ленин писал...», и — следует цитата из первого тома. Ну согласитесь, что назвать 24-летнего марксиста Ульянова великим Лениным — все-таки некорректно. Или такое: «В своих трудах Ленин учил...», и цитируются тома с 46-го номера. А ведь в них не труды, а коротенькие письма, записочки, телеграммы...

Словом, какой том ни возьми, он прочно привязан к определенному отрезку исторического времени. Поэтому грамотный публицист, не говоря уже об ученом, не спутает даже номер тома.

Но вот из серии статей «Истоки сталинизма» я «узнала», что Ленин, оказывается, написал «Что такое «друзья народа»?..» в... 1901 году. И это написано доктором философских наук! А в одном академическом журнале встретила: «На заре становления молодого Советского государства Ленин писал...», и—цитата из 22-го тома. Между тем «заря становления» в ПСС начинается с 35-го тома. И этот ляпсус сделан не дилетантом, а кандидатом исторических наук...

Да, гнетущая картина... Еще бы ничего, если бы такие художества всего лишь выставляли напоказ невежество авторов. Дело обстоит хуже. Перевранная цитата идет гулять по свету, и сколько после этого ни пиши опровержений, все это *как воду черпать решетом. Уже несколько* раз, например, писала я о том, что слова о нэпе «всерьез и надолго» принадлежат не Ленину, а Осинскому. Но все бесполезно: по-прежнему эти слова приписывают Ленину.

Или вот недавно в молодежной аудитории один студент, доказывая, что Ленин был ужасным волюнтаристом, сказал: так ведь и вообще любимым выражением Ленина было «сначала ввяжемся в драку, а там видно будет». Да!.. Вот уже три года гуляет по страницам периодики эта небылица. А выпустил ее солидный, уважаемый мною журнал «Новый мир». В 6-м номере за 1987 год была опубликована статья Н. Шмелева «Авансы и долги», в которой все и прочли: «Надо ввязаться в драку, а там посмотрим» — Ленин, как известно, любил повторять эту мысль» (с. 145).

Лично я во всех 55 томах подобное выражение *встретила, кажется, раза два. Это по поводу* «любил повторять». Приведенные слова и вообще принадлежат Наполеону. Вот как у Ленина: «Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там *уже увидали такие детали развития (с точки* зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п.». «Помнится» — значит неточно. Отточие — значит не полностью. Перевод «вольный»... Фаталистический смысл смягчен. Ленин ведь не повторил «а там уж видно будет», а сказал: «а там уж увидали такие детали развития». То есть, в **главном** большевики все же знали, ради чего они ввязываются в бой, а вот **детали,** естественно, все предусмотреть нельзя.

Вот и получается, что если читать Ленина всего, то перед нами встает серьезный политический деятель, который подходит к революции научно, взвешенно.

Теперь о самом деликатном вопросе: а всё ли вообще-то мы имеем право цитировать? Если посмотрим сноски за последние годы, то увидим в основном ссылки на 43, 44 и 45-й ленинские тома. Это понятно: именно в этих томах отражена борьба за нэп. Публицисты с удовольствием выписывают цитаты из этих томов: ведь в них столько близкого нам сегодня. И в отделах проверки, нимало не усомнившись, удостоверяют: все верно, действительно в томе таком-то на странице такой-то имеются именно эти слова...

Но так же нельзя! Снимем с полки названные тома и вглядимся хотя бы в оглавление: ведь подавляющее большинство материалов этих томов — устные выступления Ленина. Задумайтесь: **устные!** А ведь Ленин никогда не выступал «по бумажке». Стенографисткам записывать за ним было нелегко: говорил он быстро, эмоционально, не всегда правильно с грамматической точки зрения. Однажды Владимир Ильич посетовал, что ни разу не видел удовлетворительной записи своей речи. «Лучше хороший отчет о речи,— писал он,— чем плохая запись речи. Поэтому я и прошу: никогда никаких записей моих речей не печатать». Еще более категорически Ленин возражал против цитирования его речей: «**Никогда** не цитировать моих речей (текст их всегда плох, всегда неточно передан); цитировать только **мои произведения».**

И вот мы попадаем в деликатное положение: речи его и печатаем и цитируем... Вроде бы нехорошо получается, нарушаем волю Ильича. Что и говорить, нам без его выступлений никак не обойтись. Но имеем ли мы право совсем уж игнорировать ту просьбу Владимира Ильича? По-моему, нет. И если уж мы ну никак не можем обойтись без записей его речей, то при цитировании обязаны быть в высшей степени корректными, крайне осторожными.

Ну а про то, что станем сплошь и рядом цитировать личные записки Владимира Ильича, ему и в кошмарном сне не могло привидеться. А ведь именно на них, на записках, и строят почти все свои обвинения против Ленина сегодняшние герострАты-ниспровергатели. Возводят целые теории на основании каких-то случайных слов, сказанных в сердцах и, как правило, в переносном смысле. Любители собирать компромат на Ленина составили для себя прямо картотеку из его «стрелятельных» словечек — тут вам и «стрелять», и «поставить к стенке», и «повесить на вонючих веревках»... Кстати, Владимир Ильич нередко жаждет этих «ужасных» мер и для себя лично: «И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят».

Снова и снова кому-то очень хочется выступить в роли осла, пинающего ногами льва: мол, «пущай мои ослиные копыта знает».

Надо реально смотреть на вещи: не могут все люди хорошо знать ленинское наследие. Но беря в руки газету или журнал, читатель должен быть уверен в добросовестности авторов.

Естественно, сразу же возникает мысль: а для чего же в редакциях существуют отделы проверки? По собственному опыту знаю: они выполняют чисто корректорскую работу. Их волнует только, на месте ли запятые, кавычки, правильно ли указаны номера томов, страниц...

А ведь в отделах проверки, по моему убеждению, должны были бы работать настоящие знатоки источников, настоящие ленинoведы, влюб*ленные в Ленина, близко к сердцу принимающие* любые попытки его исказить, переврать... Помню, когда я училась в университете, литературу Древней Греции нам преподавал совсем древний, с белоснежной сединой, старичок — профессор Радциг. На экзаменах он плакал, если студент не мог рассказать, что же именно было изображено на щите Ахилла. Есть ли у нас среди ученых-ленинoведов такие вот влюбленные в предмет своего исследования? А ведь именно таким должно быть доверено быть посредниками между авторами, пишущими на ленинскую тему, и читателями.

...Время родит нового гения. И разве не наша с вами забота, чтобы ему не пришлось тратить силы на откапывание из-под завалов демагогии и лжи творческого наследия гения предыдущего! *Ради одного этого нам* надо сегодня встать решительно на защиту Ленина — противоречивого, сложного, но живого, настоящего Ленина.

Чернобыль— наша боль и забота

На расширенном заседании Президиума Совета Министров СССР 21 апреля были рассмотрены вопросы, связанные с дальнейшим проведением комплекса работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Главной проблемой, как отмечалось на заседании, была и остается безопасность и здоровье людей, проживающих в пострадавших районах. Именно это определяет основное содержание мероприятий по ликвидации последствий аварии в ближайшие годы и на перспективу.

В результате обмена мнениями Президиум Совета Министров СССР одобрил республиканские программы ликвидации последствий чернобыльской катастрофы на территориях Белорусской ССР, Украинской ССР и *Российской Федерации.* Поддержано также предложение Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям о принятии двух программ: государственной программы неотложных мер по ликвидации последствий аварии на 1990—1992 годы и программы долгосрочного характера.

Государственная программа неотложных мер предусматривает продолжение работ по переселению жителей, улучшение медицинской помощи лицам, подвергшимся радиационному воздействию, обеспечение населения чистыми продуктами питания, повышение уровня социальной защищенности пострадавших людей, и прежде всего детей и престарелых.

В целях улучшения медицинской помощи населению намечено укрепить материально-техническую базу лечебных и научно-исследовательских учреждений, расширить их сеть, создать специальную систему контроля за состоянием здоровья и реабилитации населения, дополнительно привлечь для работ в этих районах высококвалифицированных специалистов.

На реализацию этой программы намечается выделить 16 млрд. рублей.

Что касается долгосрочной программы, то Президиум Совета Министров СССР поручил Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям, Госплану СССР, Советам Министров союзных республик, Академии наук СССР совместно с заинтересованными организациями разработать ее, опираясь на достижения отечественной и мировой науки. К формированию программы предполагается привлечь крупнейших советских и зарубежных ученых и специалистов.

Принято решение о создании в составе Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям специального подразделения по организации выполнения принимаемых программ. Аналогичные подразделения имеется в виду сформировать в РСФСР, на Украине и в Белоруссии. Поддержано предложение Совета Министров РСФСР о создании республиканского научного центра радиационной медицины в Брянске.

Программа неотложных мер по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС вносится правительством страны на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Заседание президиума вел и выступил на нем Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

(ТАСС).

Официально

◆ ВСТРЕЧИ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 21. (ТАСС). В подготовке предстоящей объединенной XXIX областной и XXVII городской конференции Ленинградской партийной организации участвовал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. В пятницу он завершил четырехдневное пребывание в городе на Неве.

Мнения ленинградцев о положении в партии, стране, их городе, предложения о путях выхода из общественно-политического и экономического кризиса — вот что, прежде всего, интересовало секретаря ЦК КПСС. Пребывание он начал встречей с инженерами и рабочими, секретарями цеховых парторганизаций одного из крупнейших ленинградских предприятий — объединения «Электросила». Выступая перед ними, В. А. Медведев подчеркнул, что партия и правительство принимают сейчас решительные меры для решения наиболее острых социально-экономических проблем. Перемен к лучшему предстоит добиться уже в ближайшие месяцы.

Секретарь ЦК КПСС посетил объединение «Позитрон», в Эрмитаже беседовал с представителями творческой интеллигенции города, встретился с учеными, преподавателями и студентами Ленинградского университета.

В. А. Медведев принял участие в заседании бюро и совместном пленуме Ленинградских областного и городского комитетов партии. Выступая на пленуме, он сказал, что в преддверии XXVIII съезда КПСС партийным организациям особенно важно определить принципиальную политическую линию. К этому и призывает открытое письмо ЦК КПСС коммунистам страны, которое ставит целью консолидацию партии на принципиальной основе, избавление ее от лиц, ведущих раскольническую деятельность, а вовсе не ограничение свободы внутрипартийной дискуссии, преследование инакомыслящих.

Характеризуя обстановку в стране, секретарь ЦК назвал ее сложной, по сути дела переломной. Введение президентской формы правления стало одним из шагов по пути выхода из сложившегося положения. Для решения межнациональных проблем необходимо наполнить принципы федерации новым содержанием, повысить самостоятельность республик. Однако определение их государственно-правового статуса требует нестандартного, дифференцированного подхода. Главная же цель в этой работе — не допустить развала Союза.

Неизбежна радикализация экономической реформы, программу которой надо осуществить не за три-четыре года, как намечалось ранее, а в более короткие сроки. Партия не может остаться здесь в стороне, и ее основная задача *при этом — максимальный* учет интересов трудящихся, всего советского народа, в особенности малообеспеченных слоев, подчеркнул в заключение секретарь ЦК КПСС.

Состоялась встреча с первыми секретарями горкомов и райкомов Ленинградской областной партийной организации.

◆ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОССОВЕТА

МОСКВА, 21. (ТАСС). Народный депутат СССР, известный ученый-экономист Г. Х. Попов тайным голосованием избран председателем Московского городского Совета. Избран также заместитель председателя Моссовета. Им стал народный депутат СССР С. Б. Станкевич.

ПРИГЛАШАЕМ НА ФЕСТИВАЛЬ!

Слово о «Правде»

Василий СТАРОДУБЦЕВ,
председатель Всероссийского совета колхозов:

— Для нас, Стародубцевых, «Правда» — газета особенная. В годы застоя, когда всякая инициатива снизу не только глушилась, но и наказывалась, нашей, не столь частой для нынешнего села династии трех братьев—руководителей крестьянских хозяйств, пришлось хлебнуть волюнтаристского лиха полной мерой. Но все те трудные годы рядом с нами были правдисты, которые не только поддерживали добрым словом, но и боролись за нас и наше дело. Нередко рискуя собственными головами, партбилетами, должностями.

«Правда» нам интересна своей твердой и четкой позицией. А сегодня это особенно дорого. Так и держите!

Хотелось бы, чтоб на ваших страницах проявлялось больше заботы о судьбах отечественного крестьянства. Уж очень нелегко у него все складывается...

Анатолий ЛОГУНОВ,
ректор МГУ, академик, вице-президент АН СССР:

— Откровенно говоря, в последнее время «Правда» мне нравится гораздо больше. У нее появилась очень важная черта — дух дискуссионности. Это говорит о том, что газета с помощью своих читателей ищет истину. Считаю, что вам стоит продолжать и углублять свою магистральную линию.

Если о других пожеланиях, то у меня здесь, как говорится, ведомственная точка зрения. За всеми нашими катаклизмами, к моему глубочайшему сожалению, на страницах печати потускнели проблемы фундаментальной науки, высшего образования. А ведь без новых открытий, смены поколений у любого общества нет и не может быть будущего. Меня и моих коллег радует, что «Правда» так подробно дала отчет о годичном общем собрании АН СССР. Я лично рассматриваю этот шаг как углубление внимания к заботам большой науки.

Максим ТАНК,
поэт (г. Минск):

— Никогда не забуду октябрьскую ночь 1932 года. Еще ранее гражданская война и интервенция разделили мою родную республику. Западная Белоруссия была оккупирована буржуазной Польшей. Тогдашнюю советско-польскую границу я переходил у местечка Долгиново. Шел, чтобы будить бунтарский дух своих братьев-белорусов, и нес за пазухой самое драгоценное послание — свежий номер газеты «Правда». Его ждали мои товарищи по подпольной работе. Потому и положил поближе к сердцу. Зябкой, росной была та октябрьская ночь, но меня согревала «Правда» и вела в неизведанную, тревожную боевую даль.

После воссоединения белорусских земель в 1939 году с «Правдой» не расстаюсь ни на один день. Образно говоря, держу ее за пазухой всю жизнь. У нее, как и у всех нас, были и горькие, и радостные, и трудные годы. Сейчас — сложные. Хочется пожелать газете при необходимом обновлении оставаться по-ленински принципиальной.

Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист СССР:

— Ну что сказать «Правде»? Все будут желать «Правде» быть правдивой. Но мы живем во время, когда обнаружилось много маленьких правд, каждая спорит с другой. И как при этом сложить большую правду? Тут надо быть семи пядей во лбу, надо быть гениальным. Чего я и желаю «Правде».

Мгновения

● Вальс из 45-го.

Фото Р. Клячко.

Мгновения

● Медвежьи нежности. (Аттракцион лауреатов Всесоюзного конкурса артистов цирка Михаила и Галины Петренко). Фото Б. Чугунова.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Почем «шедевры»?

Трудно сказать, когда именно все кончилось,— изменения шли постепенно, но так быстро, что мы и не заметили, как это произошло. Кажется, еще вчера по репертуару любого театра можно было проходить историю наших достижений. На сценах лили чугун и варили сталь, вынашивали замыслы грандиозных дворцов-свинокомплексов. Всерьез этого не принимал никто из профессионально занимающихся театром людей. Таковы были условия игры: за то, чем на протяжении десятилетий кормили зрителя, театр не отвечал и отвечать не желал. Бремя ответственности нес всемогущий чиновник с цензорскими ножницами, на которого можно было свалить все что угодно. Критика глухо поговаривала о кризисе, тактично называя его «промежутком или накоплением сил», однако жить этот «промежуток» никому не мешал. Театр недоговаривал, порой просто лгал, но при этом, казалось, оставался Театром.

Прошло несколько лет, и он получил свободу. Возможным стало то, о чем недавно не приходилось мечтать: широко идут ранее недоступные пьесы, сцена стремительно политизируется, сцена вносит посильный вклад в добравшуюся наконец и до нас сексуальную революцию. Зрители между тем интересуются театром все меньше и меньше. Вчера зал отзывался на легчайший политический намек, а сегодня равнодушен к пародиям на главу государства. Давно ли вся театральная Москва обсуждала событие — на сцену вышли танцовщицы в бикини! А сегодня ей безразлично даже... Но это не для печати. Не выручают и появившиеся на афишах имена Набокова, Соллогуба, Камю—билеты с рук можно купить практически всюду. Еще в прошлом сезоне стало ясно, что театр и зритель перестали понимать друг друга.

Конечно же, конъюнктура конъюнктуре рознь. Она бывает «правой» и «левой», ею можно заниматься, чтобы подладиться и к «власти», и к общественному мнению. Да велика ли разница?

Прежнюю конъюнктуру сменила новая, не менее жесткая. Теперь свою волю диктует не Министерство культуры, а касса. Театр спешит, не успевая угнаться за формирующей массовые вкусы газетной и журнальной публицистикой, спешит—и выпускает работы, напоминающие об измененных в духе времени постановочных клише «производственных спектаклей».

Торжественную музыку, подкрашивавшую действие в наиболее патетических местах, заменили оглушительные зонги расположившегося прямо на сцене рок-ансамбля. Вместо умудренного жизнью наставника—учителя, начальника цеха или секретаря райкома положительным героем спектаклей «на современную тему» становится чистый душой юноша — рокер, наркоман или, по крайней мере, хулиган, бросающий вызов насквозь прогнившему двуличному миру взрослых. На место старых штампов встают новые: совсем недавно высокий партийный начальник появлялся в спектакле, как «бог из машины», дабы покарать виновных и вознести попранную добродетель. Теперь он наверняка окажется отъявленным лицемером и оборвет обратившегося к нему героя-правдоискателя.

И все же да здравствует свобода! Благо уже то, что нынешняя **коммерческая** конъюнктура — прямая наследница **министерской** — куда менее живуча. Пройдет немного времени, и театр, против которого начинает голосовать ногами публика, умрет, а настоящее искусство останется. *Это мучительный, но* благотворный для сцены процесс. Порукой тому—полные залы на сложных, многого требующих от зрителя работах объединения «Творческие мастерские» и люди, пытающиеся отделаться от своих билетов у подъездов театров, где идут детективы и «интердевочки» всех мастей.

А. ФИЛИППОВ.

ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ

Мед и яд любви

Название книги «Мед и яд любви», поступившей недавно в книжные магазины (второй тираж), читатели знают. Как и все предыдущие книги Юрия Рюрикова, она мгновенно исчезла с прилавков. Оставалось рассчитывать на авторские экземпляры — многолетнее знакомство позволяло надеяться...

У домашней книжной полки и состоялась беседа с автором.

— Юрий Борисович, вы верны одной узко бытовой, как принято было еще недавно говорить у нас, теме. За эту «узость» за «внеклассовый подход к любви» первую вашу книгу о любви — «Три влечения» сусловские подручные объявили «буржуазной, антимарксистской» и рассыпали ее набор накануне повторного издания. Между тем у читателей «Три влечения» вызвали восторженный прием.

— Эта читательская поддержка и помогла утвердиться в значении избранной темы, в подходе к ее исследованию. Я попытался взглянуть на любовь глазами многих отраслей знания сразу — психологии, этики, сексологии, социологии, философии, этнографии, искусствоведения, истории культуры — от Древней Индии до наших дней.

— А мы к тому времени хорошо знали одно: «Любовь — не вздохи на скамейке и не прогулки при луне...»

— Думаю, что и сегодня психологическое невежество, неспособность души к любви, неумение дорожить другим как собой — причины очень многих несчастий в личной жизни, разводов, внутренне распавшихся браков, сохраняемых только ради детей. Мне дорога та первая книжка, но она по сути лишь предисловие к тому главному, что открылось мне за четверть века изучения любви. «Мед и яд любви» — это первый том написанной мною энциклопедической трилогии «Любовь и семья на сломе времен».

— Если так, то, может быть, обратимся к книге? Во времена гласности и прогрессирующего дефицита бумаги рассчитывать на три тома — большая смелость. Какие мысли из «Меда и яда» кажутся вам наиболее актуальными, важными, новыми? Автор одного из последних объемистых сборников «Афоризмов» поставил «любовь и счастье» в оглавлении на 56-е место. Много после «страха», «цинизма». А вы именуете любовь мировой величиной.

— В оправдание скажу: подсказал мне это Андрей Болконский, который любит Наташу Ростову. Помните? «Весь мир разделен для меня на две половины, *— говорит он. — Одна—она,* и там все счастье, надежда, свет; другая половина — все, где ее нет, там все уныние и темнота».

Любимый человек, как видите, делается для того, кто любит, мировой величиной. Можно объяснить это оптическим обманом. Однако от этого чувства Болконского не теряют в своей реальности. И он, как вы понимаете, не глупее сегодняшнего собирателя афоризмов, которого мне искренне жаль.

Много лет мы смотрели на себя диетическими глазами, жили в атмосфере парикмахерской осторожности — «вас не беспокоит?» В этой атмосфере стали привычными резкое падение критериев, массовая девальвация общечеловеческих ценностей. Наша эпоха, говорил доктор философских наук В. Чертков в книге «О любви» (М., 1964), открывает «безграничные возможности для счастливой взаимной любви». У нас в стране «только взаимная любовь ведет к браку, а в браке она не только не прекращается, а, наоборот, расцветает!» «В СССР заключается самое большое количество браков в год в расчете на тысячу человек населения... Значит, наибольшее число счастливых людей живет в первой в мире стране социализма!»

Вот так и оказалась любовь на 56-м месте. Фарисейство всегда наказывается. Беда только, что отбывают наказание в жизни не фарисеи, а их жертвы.

— Но это, согласитесь, не первая и не единственная причина девальвации любви. Есть и более серьезные.

— Конечно. Есть тотальные бедствия, которые переживают почти все страны мира. Кризисы личной жизни вызваны безоглядной технократией, отчуждением, изъянами эмансипации, прогрессирующим эгоизмом.

Сегодняшние наши души гораздо больше тяготеют к разладу, чем к содружеству, и даже в наших личных отношениях больше разлада, чем лада, распрей, чем дружелюбия. Родители и дети, юноши и девушки, мужья и жены — их душами и отношениями больше правят пружины самолюбия, чем «друголюбия», я-запросы, чем мы-запросы. Души близкие больше соперничают, чем живут в мире, их силовые струны звучат чаще мирных.

Это психологическое эхо от социального устройства нынешней цивилизации, психологический оттиск этого устройства в *наших* душах. Человечество раздроблено на недружественные нации, классы, группы; человек раздроблен на мозаику враждующих желаний, запросов, склонностей.

Многое сегодня предопределяется тем, что мы живем во времена допсихологической культуры, и все устройство нашей жизни стоит на незнании человеческой природы, на коренном разладе с законами нашей психологии, физиологии, нравственности.

Нужна научно-психологическая революция — переустройство всей цивилизации в согласии с природой человека.

— А что такое наша природа? Мы так долго игнорировали ее, полагаясь «на бытие, определяющее сознание» (и все остальное), что знаем о себе *много меньше, чем о членистоногих.* Во всяком случае, из школьных и вузовских учебных программ.

— Действительно, науки о человеке и человеческих отношениях развиты до крайности мало. Учение о человеческой личности, об этических и биопсихологических потребностях людей, о культуре их отношений, законах общения — все это только начинает делать свои первые шаги.

Сложнейшая система человеческих знаний очень медленно поворачивается к своему главному магнитному центру — человеку, к его каждодневной жизни, его внутреннему миру. Но поворот этот идет — и на Западе и у нас. Недавно при Академии наук СССР создан Институт человека.

— Пренебрежение человековедением стоило нам больших потерь. Человек меняется, и не всегда к лучшему. А мы зачастую знать не знаем, как предупредить в школе, вузе те или иные деформации личности.

— Заметно больше становится рассудочных людей. Человек-рационал делается, видимо, одним из главных современных типов. У таких людей чувства — это как бы мысли в эмоциональной упаковке, мысли, которые проникли внутрь чувств. Сознание как бы захватывает чужие земли, и из двух зон души — думающей и чувствующей — у человека остается почти одна только думающая. Обычно это бывает к старости, когда чувства слабеют и душа делается рассудочной.

Рассудочность, рационализм — как бы раннее постарение души, и человек-рационал живет по законам чужого возраста. Такое раннее постарение души захватывает сейчас все больше людей. И это, несомненно, вывих в психологии личности.

— Оскудение чувств ведет и к их обезличенности?

— Конечно. Но обезличивание людей — дитя нынешней городской суеты прежде всего.

Английские социологи подсчитали, что у среднего горожанина сейчас от пятисот до двух тысяч знакомых. Это могло бы расширять кругозор людей, углублять их общение друг с другом. Но «взрыв контактов» мельчит наши отношения, лишает их глубины. А летучие — каждый день — контакты с тысячами людей — на улицах, в магазинах, на транспорте — резко перенапрягают нервы, усиливают потоки тягостных эмоций.

Так же перегружают нервы и «взрыв информации», и городские шумы, и загрязненный воздух, *и отрыв от природы.*

В ответ на атаки города человеческая психика создает еще один щит обороны: мозг начинает вырабатывать наборы эмоциональных шаблонов, стандартов, одинаковых откликов на разных людей, разные сигналы жизни.

Видимо, у людей ошаблониваются сейчас многие стороны нервной жизни, и это спасает наши нервные силы от перерасхода. Но мы дорого платим за такое спасение: наши чувства обезличиваются.

В нынешнем половодье контактов мало сердечности, душевности, глубины. Даже в семье близкие люди все меньше общаются друг с другом и все больше — с телевизором, магнитофоном, газетой.

— Увы, то, о чем вы говорите, очень знакомо и узнаваемо. Тем не менее предполагаю, что иные из ваших выводов вызовут возражения у читателей.

— Это естественно. Книга и задумана как книга-спор, книга-диспут. Сколько собеседников, оппонентов вы встретили на ее страницах?

— Много. Пробовал посчитать и сбился. Письма, вопросы и записки с диспутов, живых встреч и бесед — наивные, умные, доверчивые, ироничные, болевые, насмешливые... Они придают книге характер непосредственного глубокого общения, вбирающего в себя широкое разнообразие характеров, мнений, судеб.

— Это общение дарило мне иной раз бесценные мысли. Виктор Лободин, рабочий из Омска, удивительно точно сформулировал в записке ключевой, на мой взгляд, закон для всей психологической культуры любви, главный устой в культуре личных отношений. «Надо относиться к любимому человеку, как мать к ребенку, а к себе—как отец», — написал он.

Как мать — значит всей душой радоваться достоинствам близкого человека: они растут от такой радости и уменьшают обратные им недостатки.

Как отец — значит не прощать себе слабости, вытеснять их противоположными достоинствами: вспыльчивость — сдержанностью, лень — волей, цепляние к мелочам — великодушием...

Жизнь, видимо, держится на *наслаждении жизнью — это*, пожалуй, ее самый простой и самый могучий корень.

— Не противоречите ли вы сами себе? Помните, когда из разговора со счастливыми парами делаете вывод: житейские тяготы и нехватки не ухудшали, а улучшали отношения любящих.

— Этот вывод для меня очень важен. Я долго не мог решиться на него.

Простейшая арифметика чувств утверждает, что нехватки всегда отнимают у людей нервные силы. Эти силы могли бы прибавляться к любви, к хорошим отношениям, а они, наоборот, отнимаются от них, идут в усталость, раздражение, нервы... Но на счастливых — загадка — эта арифметика почему-то не действовала.

Потом я понял, что счастьем правят парадоксы, правила наоборот — психологическая алгебра. Я понял, что душевные силы счастливых больше всего шли не на переживание нехваток (они, конечно, шли и туда), гораздо больше их шло на заботу о близких — заботу, которая и есть создание счастья. И их душевные силы не отнимались от хороших отношений, а прибавлялись к ним.

Чем тяжелее материально, тем *легче должно быть душевно*,— так держат себя счастливые. Они возмещают житейские нехватки избытком душевности, и чем больше эти нехватки, тем больше они стараются обуздывать усталость и нервы. Они ведут себя «алгебраически», обратно обычной арифметике поведения: не ослабляют, а усиливают заботу о близком, не утяжеляют ему жизнь уменьшением своей любви, а, наоборот, облегчают своей сердечностью...

От чего спасает такое поведение, какую награду оно приносит? Материальные тяготы неизбежны, но мы еще и удваиваем их тяготами душевных отношений. Счастливые не удваивают, а как бы располовинивают их. Их принцип — «чем хуже условия, тем лучше отношения» — один из самых глубоких устоев счастья.

— Куда ни кинь, всюду выходит: счастье в браке лучше, чем несчастье. Но где найти его? Еще в прошлом веке русский писатель грустно заметил: сапоги выбираем мы с большей осмотрительностью, чем невесту.

— И поныне выбор спутника жизни чаще всего строится на импульсивных чувствах, влечениях. Но наши чувства очень часто за оазисы счастья принимают лишь миражи. В выборе должен участвовать третий, далеко не лишний — разум.

Супружество становится сегодня в корне не таким, каким оно было еще полвека назад. Рождается совершенно новый исторический вид брака — супружество-содружество, многосторонний союз душ, тел, разумов, интересов, идеалов, принципов поведения. Подходят ли друг к другу наши главные свойства, уживутся ли они друг с другом, сумеют ли сомкнуть в «мы» два разных «я» — эту главную загадку выбора супруга мы чаще всего не решаем, повинуясь *лишь одному* голосу влечения.

Вместо многостороннего подхода к многосторонней личности мы пользуемся подходом частичным, односторонним. Он вопиюще не совпадает с нынешним типом человека, переусложненного и переупрощенного, вопиюще не подходит к самому характеру нынешнего брака.

Основа многих разводов (и еще чаще — несчастных браков) закладывается в сам момент брака из-за неграмотности в выборе спутника.

Как выяснили социологи, в 70-е годы от двенадцатой части до трети всех разводящихся в наших больших городах прожили друг с другом меньше года — несколько месяцев, несколько недель. Очевидно, это были люди, которые сразу после свадьбы увидели свою несовместимость, а до того и не думали о такой возможности.

Подготовка людей к семейным и личным ролям должна как можно скорее стать одним из столпов воспитания. Надо, чтобы в школьном расписании на первое место выдвинулись гуманитарные знания — психология, социология, этика, эстетика. Точные науки готовят специалиста, гуманитарные — человека, и в этом их первенство и главенство.

Второй путь, который поможет людям в культуре выбора,— это служба совместимости, семейные и психологические консультации. Женихи и невесты при желании смогут узнать границы своей совместимости, увидеть, как велик риск развода, опасные повороты на пути будущих отношений.

— А как же любовь, «которая всегда права»? Не скучно ли ей будет в приемной у консультанта-психолога?

— Пылкая любовь туда не пойдет. И, может быть, пожалеет потом. Не зря считается, что пылкое счастье — дар судьбы — недолговечно.

Спокойное счастье — создание своих рук: оно не такое сильное, как счастье любви, но и не такое мимолетное. Радости его тише, но зато они могут сопровождать людей долгие годы.

В теплом климате этого счастья люди чувствуют себя уверенно и защищенно: им хорошо друг с другом, хорошо с детьми, а детям хорошо с ними. Такой климат — самая лучшая атмосфера для детей: они вырастают добрыми, доверчивыми, способными любить и помогать другим людям. К сожалению, мало кто умеет переводить пылкую счастливость семейного дебюта в долгое счастье душевной близости.

Поэтому не стоит недооценивать идею осознанного выбора, согласованного с разумом и сердцем. *И... с данными будущей* науки о совместимости.

Когда знания о совместимости войдут в будни, это, наверное, двояко подействует на семейную жизнь. Жениться, пожалуй, станет психологически труднее. Людям придется не просто идти за влечением своего сердца, а мучительно думать, искать, сомневаться.

— Кстати, я бы считал, что книги, подобные вашей, должны войти в фонд школьной литературы, стать новой «Грамматикой любви». Беру этот образ из бунинского рассказа.

— Не мне об этом судить. Подождем, что скажут читатели. Новые знания всегда несут с собой и новые препятствия — это, видимо, всеобщий закон познания: когда просвечиваешь лучом знаний тьму неизвестности, всегда видишь в ней множество невидимых до этого пропастей. Еще Екклезиаст горько сетовал: во многознании есть многие печали.

Но психология совместимости не только затруднит женитьбу. Усложняя выбор, ставя новые препятствия у входа в брак, она может облегчить другие его ступени. Люди будут реже вступать в хрупкие, обреченные на развал браки — и, наверно, несчастных судеб будет меньше, а удачных больше. Яснее будут опасности предстоящего супружеского пути и возможности обойти их. В семейной жизни может стать меньше разладов, ссор, горя...

А если мы сами, вместе с обществом, введем в жизнь новую стратегию помощи родителям, то кризисы семьи пойдут на спад.

Если это случится, то любовь — «свет вечности в настоящей минуте» (М. Пришвин) — станет озарять людей чаще и глубже, и это проявление бессмертного начала в существе смертном будет превращать в мировую величину все больше и больше людей.

Вел беседу **О. МАТЯТИН.**

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

«...Дивно близки нам»

Не скажу за других, а для меня ставшее традиционным посещение кладбища в пасхальное воскресенье вызывает чувство просветленности и тихой отрады. Ни в один день года не бывает здесь такого мощного наплыва посетителей, ни в какую иную пору не охватывает тебя пронзительное и отнюдь не тягостное ощущение полной слитности кипучей, торжествующей жизни, свершающей на земле праздник весеннего обновления, и неотделимой от нее все примиряющей и всех соединяющей смерти. Удивительное ощущение умиротворения и покоя, которому чужда даже отдаленная мысль о могильном холоде и тлене, обо всей этой бездонной и мрачной, терзающей наше сознание тайне небытия...

В ПЕРВЫЙ день Великой Пасхи, какой она выдалась ныне,— осиянной солнцем, пронизанной ликующим весенним светом, с едва наметившейся слабой зеленью, окутавшей деревья почти невесомым нежнейшим облачком и позолотившей скромной мать-и-мачехой подсохшие склоны лесной речушки в пушистом подбое цветущей ветлы — в такой хрустально звонкий день даже, кажется, сама смерть отступает, растворяясь в благоухании молодой весны, в радостном птичьем многоголосье. Обитель усопших в сиянии дня не угнетает, она буквально на глазах чудесно преобразилась, переливается ярким разноцветьем от всего возникшего вдруг, точно по волшебству, бесконечно трогательного, непритязательного, милого пасхального убранства: пестрых бумажных веночков на крестах, искусственных цветов и живых букетов в изножии памятников, проклюнувшихся на земляных холмиках весенних первоцветов, пасхальных куличей и крашенок на каждой заботливо подправленной к этому дню, ухоженной могиле. Вся эта короткая, странная, щемяще хрупкая праздничность вечного покоя смягчает скорбь об ушедших, рождая умиротворение и светлую, тихую печаль...

Светло и торжественно на кладбище в пасхальное воскресенье, и только заброшенные, забытые живыми могилы, угрюмо и неопрятно топорщась прошлогодним бурьяном, будят тревожные мысли о превратностях человечьей судьбы: почему покинуты покоящиеся здесь, остался ли кто после них, кому положено прийти сюда и отдать последнюю дань памяти и любви к ушедшим? А вот и ответ. Две женщины пробираются узкими проходами между могил, тесно, без прогалов и оградок, пригнанных одна к другой (и тут привычный нам дефицитный «метраж»), озабоченно вглядываются в стертые надписи на заржавевших железных табличках. Видно, ищут не своих, иначе бы помнили дорогу. Одна, помоложе, проходя мимо, не удержалась, обронила в сердцах: «Знакомых наших ищем, мужа и жену. А два их любимых сыночка с семьями живут, не тужат, забыли оба и думать, что были у них родители. Отыщем могилу — будем сами ухаживать, не бросим...»

Что ж, забывчивые сынки, да иные и дочки не такая редкость, но тут ведь главная беда, что их собственные дети тоже никогда не узнают дороги к затерянной могиле бабушки и деда. Значит, оборвется связь родовой памяти и еще поприбавится Иваны, не помнящие родства, покатятся по ветру круглыми шарами, нигде не цепляясь за почву, не врастая корнями, человеки-перекати-поле, которым все равно, куда их занесет и какая земля станет их пристанищем: если родные могилы не удержат, то что же святого останется за душой? И не оттого ли мы ожесточились, что разметало нас по свету ураганами, пронесшимися над нашей землей, и забыли мы родные погосты, оборвали корни и обрекли себя на беспамятство и безродность? Наши родословные стали короче воробьиного носа — где тут помнить и чтить предков в седьмом колене! — но уж отчие-то могилы забывать грешно. Трава забвения, затянувшая родительский след на земле, прорастает в душах беспечных потомков равнодушием, черствостью, бездуховностью.

...ЕСТЬ на моем «родовом» Митинском кладбище святое место, тут и в будние дни подолгу задерживаются молчаливые люди, а уж в праздники народ течет сюда рекой. Строгим воинским рядом выстроились на могилах белые мраморные надгробия, на них золотом — фамилии моих земляков-украинцев и две даты: рождения и смерти. Молоды, ах как молоды почти все из двадцати шести, кто лежит в этом скорбном ряду на загородном московском кладбище! Мальчики. Незабвенные наши мальчики, сгоревшие в огне Чернобыля. Родились где-то в 60-х, умерли в 86-м, правда, не в один день, но были убиты все вместе в один и тот же час: в ночь с 25-го на 26-е апреля четыре года назад. Сражены невидимым и неслышным убийцей — радиацией, вырвавшейся на волю из взорвавшегося реактора четвертого энергоблока Чернобыльской атомной станции. Они были пожарными, эти молодые парни из Чернобыля и Припяти, и они знали, на что идут, когда шагнули в огонь и смерть, чтобы отстоять уже дымившуюся кровлю соседнего, третьего блока. Не могли не знать—недаром же работали на таком объекте!—но ни один не дрогнул, не отступил, не убежал, чтобы спастись самому и выжить. Они до конца исполнили свой долг и заслонили собой, ценой собственной молодой жизни, нас от еще большей беды, масштабы которой невозможно не только измерить, но даже вообразить. В докладной записке майора Леонида Телятникова, к великому счастью, спасенного и теперь подполковника, подвиг его подчиненных описан по-военному кратко, без лишних эмоций: «Личный состав пожарных частей работал добросовестно, не нужно было ни уговаривать, ни дважды повторять команды, понимали с полуслова, выполняли бегом...» Леониду Телятникову и двум погибшим юным лейтенантам Владимиру Правику и Виктору Кибенку присвоено звание Героя Советского Союза, все другие награждены, в основном посмертно, боевыми орденами, ибо все они до одного — воины, спасители Отчизны и человечества, и все без исключения — герои. Может быть, мы еще не осознали до конца все величие поступка этих ребят, но убеждена, чем дальше, тем ярче будет гореть в людской памяти незакатная звезда чернобыльских пожарных, мужественных парней, так верно и глубоко осознававших порядком многими забытое и приниженное понятие: долг. Как древние славянские витязи, почитавшие за высшую доблесть положить голову «за други своя», так эти ребята, наши сыновья, повторили подвиг Александра Матросова, Николая Гастелло, двадцати восьми панфиловцев, тех безымянных солдат Великой Отечественной, которые, обвязавшись связкой гранат, бросались под немецкие танки, — всех, словом, сознательно, без колебаний и малодушия, отдавших свою жизнь во имя и во спасение всех людей... Научимся ли мы когда-нибудь по достоинству и полной мерой воздавать их великой, безмерной и прекрасной жертвенности? Читатель нашей газеты, москвич, ветеран войны В. Сыч написал в редакцию: «Ищите героя!» Что ж, товарищ Сыч, герои приходят, когда их востребуют время и обстоятельства, ими, как свидетельствует история Отечества, не оскудевает наша земля...

А насчет благодарности... Могилы чернобыльцев на Митинском кладбище в эти дни совсем не видны под грудами приношений москвичей и тех, кто приезжает издалека почтить их светлую память. Как на алтарь храма, кладут люди на могилы погибших кто что имеет: цветы, куличи, яблоки, даже сигареты... Почти языческий, но чистосердечный дар признательных и памятливых, очищающее единение живых душ, приобщившихся к святыне самоотречения и добровольного мученичества «нас ради человек»...

ХОТЕЛОСЬ бы вот что сказать в заключение. Мы все напрочь забыли, а то и вовсе никогда не знали, исключая разве набожных старушек, обычаев и поверий наших далеких и не столь далеких предков. Сейчас старинная полузабытая новь хлынула в нашу жизнь и в нашу душу, и «что-то встрепенулось в ней...» В пасхальную ночь я вышла на улицу послушать колокольный звон соседнего Всехсвятского собора—какая это прелесть и светлое веселье! — и не могла надивиться. На балконах ближних домов стояли люди с зажженными свечами, а ведь совсем недавно оттуда сыпался град жалоб во все инстанции, если, бывало, на церковной колокольне треньнет колокол...

Нет, что-то решительно меняется вокруг нас и в нас самих, и надо знать хотя бы немногое из старых обычаев, дабы не впадать в ошибку и заблуждение. Скажем, совершенно стихийно, но прочно сложилась народная традиция обращать радостный праздник православной Пасхи в день поминовения усопших, и городские власти, подстраиваясь к потребностям москвичей, в этот день направляют к многочисленным пригородным кладбищам колонны автобусов. А между тем на Пасху мертвых не должно поминать, как не поминает их церковь, для этого есть другой день — Радоница, *вешние поминки усопших на кладбище* с питьем и едой на могилах близких. Весенний Родительский день в этом году приходится на вторник первой после Пасхи — Фоминой недели, то есть на 24 апреля, и есть какое-то странное, загадочное совпадение, что этот день так близок к траурной дате Чернобыля...

А может, в нашей жизни вообще нет ничего случайного, и всякое событие, потрясающее народ, имеет свой сокровенный смысл и должно служить нам предостережением? Впрочем, не настаиваю на своих суждениях, просто размышляю о теснейшей, неразрывной связи живых и мертвых, о никем еще не разгаданной тайне человеческого бытия и о том, что человеку дано крепко, надежно стоять лишь на той земле, в которой покоятся его предки. Лучше Пушкина об этом не скажешь:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Вера ТКАЧЕНКО.
Фото Б. Вернова.

РАЗВЕДКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

БЕЗ ПЛАЩА И КИНЖАЛА

Беседа корреспондента «Правды» В. Снегирева с заместителем председателя КГБ СССР, начальником Первого главного управления Л. ШЕБАРШИНЫМ

Руководитель разведывательного ведомства занимает просторный угловой кабинет на втором этаже современного здания. Генерал охотно идет навстречу моему желанию подробно осмотреть комнату, с тем чтобы потом описать ее для читателей. «Пожалуйста, тут нет никаких секретов».

Действительно, если бы не традиционный для всех чекистских кабинетов портрет Ф. Э. Дзержинского, то с первого взгляда не определить, чем занимается хозяин этого офиса. Две из четырех стен сплошь стеклянные — оттого внутри много света, а за окнами открываются прекрасные лесные дали. Деревянная колонна посреди кабинета добавляет ему неказенности. Полки с книгами: изданные на Западе работы о КГБ, справочники по регионам, тома Можаева, Солженицына, Рыбакова. На одной из полок вставленная в рамку фотография шестилетнего мальчика. «Внук»,— поясняет генерал. Столик с дюжиной телефонных аппаратов. «Прямая связь со всем миром». Конторка рядом с необремененным бумагами письменным столом. «Иногда работаю стоя — спина болит от долгого сидения».

Зачем это нужно

— Ну что же, начнем беседу, Леонид Владимирович? Похоже, гласность дошла и до ваших высоких заборов. Впервые за всю историю «Правды» на ее страницах выступает руководитель разведки Комитета госбезопасности. Вопросов у нас к вам много, и в соответствии с требованиями нашего строгого времени не все они будут удобными. Может быть, для начала вы в рамках возможного расскажете о структуре советской разведки, главных направлениях ее деятельности?

— Действительно, каких-нибудь два-три года назад публично говорить о существовании советской разведки у нас вообще не было принято, что явно несправедливо и по отношению к нашим соотечественникам, от которых вроде бы что-то скрывали, и по отношению к самой разведке, которая нуждается в поддержке общественного мнения. В условиях, когда страна идет по пути укрепления подлинного народовластия, создания правового государства, эта несправедливость устраняется. Конечно, разведка без конспирации — это уже не разведка, не все можно раскрывать, но советские люди должны знать об основных контурах нашей работы.

Разговор о внешней разведке КГБ СССР надо начинать с 1920 года, когда было принято решение о создании закордонной службы ВЧК. «Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую...» — указывалось в этом решении. 20 декабря 1920 года Ф. Э. Дзержинский подписал приказ о создании Иностранного отдела ВЧК. При личном участии В. И. Ленина были определены основные направления разведывательной деятельности.

Разведка является органически связанной частью Комитета госбезопасности СССР. Мы работаем в тесном взаимодействии с контрразведывательными и другими подразделениями КГБ. Эффективность такой структуры подтверждается опытом.

Сегодня главное в работе разведки — содействие осуществлению внешнеполитического курса Советского государства, укреплению безопасности, обороноспособности и экономики нашей страны.

Жизнь показывает, что успех во внешней политике возможен лишь тогда, когда она основывается на реальностях и точных ориентирах. Современный взаимозависимый мир — исключительно сложное явление, для которого характерны новые большие возможности и большие проблемы. Значение выверенных внешнеполитических решений, основанных на хорошем знании международной обстановки, неизмеримо возрастает.

Наша деятельность направлена на сбор военно-стратегической, политической, экономической, военно-технической и контрразведывательной информации.

Разведка стремится выявить все позитивное в мировой политике, все возможности дальнейшего улучшения международных отношений, достижения взаимоприемлемых решений. Но специфика разведслужбы состоит в том, что особое внимание она должна обращать на те моменты в международных отношениях, которые создают угрозу безопасности Советского Союза, его позициям и интересам. Причем обнаруживать такие явления необходимо в самом их зародыше, на начальном этапе. Хочу подчеркнуть: это не значит, что разведка видит все в мрачном свете. Герой одного из романов Ле Карре говорит: «В нашей игре, в разведке есть два взгляда на историю — заговор или неудавшийся заговор». Этот соблазнительный в своей простоте подход нас не устраивает. Аналитики разведки стремятся выявлять объективную обусловленность процессов, явлений и событий, видеть их место в более широкой панораме, рассматривать тот или иной факт не в статике, а в динамике.

Мы прекрасно понимаем, что при оценке получаемой информации надо избегать предвзятости, ни в коем случае не искать во всем козни и происки враждебных сил. Речь идет именно о том, чтобы застраховать нашу страну от неприятных неожиданностей извне, помочь государственному руководству своевременно принять необходимые меры.

За годы перестройки сделаны важные практические шаги к достижению высокой цели нашей страны — созданию мира без войн и оружия. Но военно-промышленный комплекс на Западе пока никуда не исчез, разрабатываются новые военные доктрины и планы, совершенствуются вооружения. Разумеется, мы не можем безмятежно взирать на все это. Поэтому одной из функций советской разведки является отслеживание развития военной науки и техники, появления новых видов и типов вооружений.

Или взять, например, процессы разоружения и ограничения вооружений. Интересы безопасности нашего государства требуют, чтобы будущие договоры, которые мы, безусловно, будем выполнять, были оптимальными для Советского Союза с точки зрения реалий международной обстановки, обеспечивали справедливый баланс военно-стратегических интересов сторон.

Задачи, стоящие перед разведывательной службой, определяют и ее структуру. В Первом главном управлении (ПГУ) есть подразделения, которые руководят оперативной работой за рубежом, имеется отлаженная информационно-аналитическая служба, способная выпускать объективные, достоверные и всесторонне проверенные информационные материалы. Дело это очень нелегкое. Есть вполне понятные объективные трудности в получении закрытых сведений, нередко поступает противоречивая и отрывочная информация. Разумеется, есть и объективные пределы прогноза, особенно динамично развивающихся ситуаций. Кстати, труднее всего учитывать при оценке проблем фактор ошибок и просчетов, которые неизбежно присутствуют во всех человеческих делах.

При анализе информации мы используем любые возможности, придавая большое значение и открытым источникам, и связям с нашими учеными, хотя, разумеется, эти контакты не афишируем.

Конечно, есть подразделения технического обеспечения разведывательной деятельности. Без использования достижений науки и техники современная разведка невозможна.

— Вы обосновали необходимость разведки, так сказать, вне времени. Мы выведываем их секреты, они крадут наши тайны — так было испокон веков и, похоже, так будет еще долго. И все же, согласитесь, мир меняется на глазах. Мы видим, что происходит в странах Восточной Европы, в Центральной Америке. Советские войска покинули Афганистан. Во внешней политике великие державы от конфронтации переходят к взаимовыгодному сотрудничеству, сокращению своих военных потенциалов, большему доверию и открытости. Наверное, все это определенным образом сказывается и на такой специфической деятельности, как разведка?

— Мир становится другим — это совершенно верно. Меняется радикальным образом внешняя политика Советского государства, меняется сама атмосфера международных отношений. У КГБ и его разведки нет самостоятельных политических интересов. Это инструмент, орган государства, помогающий государству в осуществлении его политики. Мы реально видим свое место в довольно объемном и отлаженном внешнеполитическом механизме нашей страны и отнюдь не склонны преувеличивать значение разведки. Излишне говорить, что нам абсолютно чуждо стремление навязывать свою точку зрения и тем более ставить ведомственные интересы выше государственных, относиться к собственным задачам как к самоцели.

Мир страдает, как это ни парадоксально, не от нехватки информации, а от ее избытка, вернее от информационного шума. Данные, добываемые разведкой, зачастую ценны не только сами по себе. Они служат как бы компасом в безбрежном океане информации. Мы стремимся видеть то, что скрывается от людских глаз, смотреть на все под разведывательным углом. Упор делается на секретность, достоверность, актуальность.

Постоянно корректируются информационные задачи. В период «холодной войны» внимание нашей службы было поглощено прежде всего военно-политической деятельностью блоков НАТО и ныне благополучно почивших СЕАТО и СЕНТО. О конкретных делах на этих направлениях по понятным причинам говорить рановато, но тайная сторона деятельности этих союзов для нас секретом не была, и, надо сказать объективно, она давала чрезвычайно серьезные поводы для беспокойства. Категорически не могу согласиться с теми, кто сейчас пытается возложить вину за «холодную войну» на Советский Союз. Теперь гораздо больше мы стремимся выявлять все позитивное в мировой политике, все возможности дальнейшего улучшения международных отношений, поиска взаимоприемлемых решений.

Изживаются остатки конфронтационного мышления в международной политике, когда нередко все мы действовали по принципу «око за око, зуб за зуб», руководствовались прежде всего стремлением побольнее ущипнуть тех, кого мы считали своими противниками.

Специфика разведки состоит в выявлении того, что нашей стране угрожает извне. Ведь вмешательство в наши дела продолжается. Есть силы, которым не терпится использовать весьма непростую обстановку в нынешнем советском обществе. Правда, вмешательство все больше осуществляется открыто, в политических формах, и противопоставлять ему надо политические средства. Но есть и факты тайных акций, в частности передачи из-за рубежа оружия силам, стремящимся к насильственному свержению советского конституционного строя. Задача и разведки, и контрразведки — защитить нашу страну от такого рода опасных акций.

В деятельности нашей службы усилилось значение экономической проблематики, появилось такое направление, как борьба с организованной преступностью.

На профессиональной стороне перемены тоже отражаются. Мы не используем жестких методов в работе. Рисуемый на Западе «зловещий» облик КГБ далек от действительности. Упор все больше делается на технические средства, обработку открытых источников, что в совокупности дает возможность следить за обстановкой в мире. Хотел бы подчеркнуть, что мы к сотрудничеству ни при каких обстоятельствах никого не принуждаем. Люди сами, по своей доброй воле идут к нам.

Игра без правил?

— По доброй воле? Но ведь говорят, что разведка — это игра без правил. В то же время руководители Комитета госбезопасности в своих публичных высказываниях подчеркивают, что для нашей разведки не характерны жестокость, бесчеловечность, грубое попрание норм морали. А западная печать, на страницах которой, кстати, весьма популярна тема КГБ, напротив, переполнена утверждениями о «злодействах советских шпионов». Перед нашей беседой я познакомился с американскими и английскими публикациями последних месяцев и вот что оттуда почерпнул. «КГБ ежегодно совершает 3—4 убийства за рубежом». «Москва использует для вербовки агентов-проституток и гомосексуалистов»... И так далее, в том же духе. Согласитесь, трудно обойти в нашей беседе этот «подводный камень»?

— Никаких «лицензий на убийство» у советских разведчиков нет и быть не может. Все это досужие вымыслы, рассчитанные на запугивание обывателя.

Да, разведка — игра без правил, но мы твердо уверены, что должны быть определенные нравственные рамки. Нельзя руководствоваться принципом «цель оправдывает средства». Мы исключаем насилие, жестокость, вмешательство во внутренние дела других стран. Рамки разведывательной работы диктуются нашим подходом к правам человека, моральными принципами Советского государства. Есть, конечно, силы, которые хотели бы повернуть дело к старым временам конфронтации разведок. Мы в этом не заинтересованы и не потому, что боимся такой конфронтации, а потому, что она отжила свой век.

Всякого рода «сенсации» о причастности КГБ к покушению на папу римского или убийству бывшего пакистанского президента Зия уль-Хака — чистейшей воды вымысел. Кому эти выдумки выгодны? Какие цели они преследуют? Какие следы прикрывают?

Думаю, не в последнюю очередь — это попытка оправдать проводимые американской разведкой так называемые тайные операции. Не хотелось бы ворошить историю, но, может быть, стоит напомнить убийство Патриса Лумумбы, обстоятельства гибели Сальвадора Альенде, подготовку покушения на Фиделя Кастро, поставки ракет для обстрела мирных афганских городов и т. п.

— Вопрос такой. Если положить на стол два документа, поступивших из одной и той же страны, посвященных, допустим, положению правительства этой страны,— сообщение вашей резидентуры и мидовскую шифротелеграмму, то какая между ними будет разница? Не дублируются ли усилия наших загранработников? Ведь посольства за рубежом тоже выполняют роль собирателей информации и аналитиков.

— Они могут совпадать и не совпадать. Не в этом суть дела. Важно иметь подлинную картину того или иного события в мире, тенденций развития международных отношений, намерений и планов зарубежных государств.

Задача разведывательной службы — сбор закрытой информации, которую невозможно получить по официальным каналам.

Дело в том, что наиболее важные решения, совершенно естественно, остаются в тайне. А если эти решения затрагивают интересы Советского государства, определяют перспективы развития мировой политики? Никаким другим путем, кроме разведки, в ряде случаев такие замыслы выяснить невозможно. Несмотря на пропаганду открытости в развитых капиталистических странах (а может быть, ввиду их понимания условий функционирования открытого общества), четко прослеживается стремление Запада хранить под семью замками секреты в области внешней политики, экономики, военной стратегии. По данным американской печати, в 1988 году число засекреченных государственными ведомствами США документов возросло на 24 процента по сравнению с предыдущим годом. Немалая доля спрятанных в них секретов в той или иной степени затрагивает интересы Советского Союза.

Зависимость от одного канала, одного источника информации чревата неверными выводами. И здесь роль разведки трудно переоценить. Особенность разведывательной информации в том и заключается, что она готовится на базе секретных сведений. Конечно, не стоит считать информацию разведки неким «магическим кристаллом», в котором видно все и вся, но тем не менее разведка высвечивает то, что хотели бы скрыть или представить в ином свете. Она позволяет судить об истинных намерениях иностранных правительств, убеждаться в соответствии достигнутых договоренностей и заявлений наших международных партнеров их реальным делам. Это может показаться парадоксальным, но разведка вносит свой вклад в укрепление доверия между государствами.

— А на Западе между тем много пишут об усилении «агрессивности» внешней службы КГБ...

— Да, заявлений руководителей спецслужб США и некоторых других стран на этот счет предостаточно. 14 февраля нынешнего года директор ЦРУ в интервью «Вашингтон таймс» повторил утверждения об «активизации» работы советской разведки в США. Однако никаких примеров там привести не могут. Их и нет. Наоборот, в отличие от времен конфронтации между Востоком и Западом, чекисты-разведчики сознательно отказываются от наиболее острых форм работы. В этом тоже состоит наш вклад в улучшение атмосферы в международных отношениях.

Почему же миф о вездесущей «руке КГБ» продолжает гулять по страницам газет и экранам телевизоров на Западе?

Политические цели такой кампании многоплановы: помешать становлению нового образа СССР, сохранить обстановку подозрительности вокруг советских организаций и учреждений за рубежом, максимально затруднить деятельность внешней разведки КГБ.

В бытность заместителем директора ЦРУ Р. Гейтс говорил: «Дискредитация прошлой и нынешней деятельности КГБ может нанести заметный ущерб престижу этой организации, моральному состоянию ее кадров, расширив тем самым возможности американской разведки в работе по Советскому Союзу».

— Известно, что Центральное разведывательное управление США хранит в тайне свои расходы. КГБ также не предает огласке бюджет. И все-таки что можно сказать о наших тратах на ведение разведки? Подсчитывал ли кто-нибудь, так сказать, ее экономическую сторону? Что вкладываем и что приобретаем? В наше время вопрос, согласитесь, очень актуальный.

— Действительно, это очень актуальная и непростая проблема. У нас есть определенные критерии оценки и, соответственно, оплаты добываемой информации. Оценить же в целом затраты на разведку и получаемую «прибыль» гораздо сложнее. Недавно один американский журнал писал, что советские разведчики умудрились приобрести за несколько сотен долларов военно-техническую документацию стоимостью в 3 миллиона. Не буду ни опровергать, ни подтверждать это сообщение. Скажу только, что в соотношении «расход — приход» в данном случае нет ничего фантастического.

А как можно оценить вовремя добытую и доложенную политическую или военную информацию? Сколько миллионов человеческих жизней, миллиардов рублей можно было бы спасти, каких чудовищных лишений избежать, если бы в свое время Сталин с доверием отнесся к сообщениям разведки о готовящемся нападении гитлеровской Германии на Советский Союз?

Видимо, далеко не все поддается строгому экономическому подсчету «в текущих ценах». Как выразился один американец, в разведке какая-либо прямая зависимость между количеством вложенных ресурсов и производительностью труда наблюдается лишь в одной точке: при ноле вложений — ноль отдачи. В целом же разведка — дело весьма рентабельное.

Надо сказать при этом, что жесточайшая экономия во всем является принципом нашей работы. Что же касается расходов у нас и у американцев, то они просто несопоставимы. По опубликованным данным, разведывательное сообщество США тратит в год более 30 миллиардов долларов. Уточнять эту цифру мне не хотелось бы, но она недалека от истины. Когда будет опубликован бюджет всего КГБ, включающий, естественно, расходы и на разведку, вы увидите, насколько он скромнее. Думается, мы сейчас работаем в рамках разумной достаточности.

Профессия — «иностранец»

— Где-то я слышал, что будто бы разведка госбезопасности имеет возможность комплектовать свои штаты самыми способными людьми страны, так сказать, интеллектуальной элитой общества. Это так? И вообще, как вы отбираете людей на свою службу? Чему и сколько времени их учите?

— Мы действительно стремимся подбирать в свои штаты наиболее способных молодых людей. Разведка — это интеллект, трудолюбие, воображение и изобретательность, коммуникабельность и способность к сознательному самоограничению, быстрота ума и склонность к анализу. Не могу перечислить всех качеств, которые нужны разведчику, да, впрочем, едва ли можно найти их полный набор в одном человеке. Помимо интеллектуальных качеств, мы очень внимательно смотрим на моральную, идейную, психологическую стороны личности. Первейшее требование к нашему сотруднику — абсолютная преданность Отечеству. Если нельзя гарантировать, что разведчик не дрогнет в трудную минуту, не поддастся каким-то соблазнам — грош ему цена. Я лично боюсь эгоистов, людей самовлюбленных, будь они хоть семи пядей во лбу. Гипертрофированное чувство собственной значимости, непогрешимости, неспособность к объективной самооценке, снисходительность к своим недостаткам и нетерпимость к чужим — это качества потенциального предателя. Пока работе такого человека сопутствует успех, он с нами. Возникают трудности, он способен на любую подлость.

Система подбора и изучения кандидатов на работу в службу складывалась у нас годами. В ней участвуют другие подразделения комитета, наши сотрудники, действующие и находящиеся на пенсии. Эта система позволяет нашим кадровикам выходить на тех людей, которые обладают необходимыми политическими, нравственными и деловыми качествами. К кандидатам мы присматриваемся долго.

У разведки имеется свое учебное заведение, в котором учатся люди с высшим образованием. Учеба, на наш взгляд, интересная. В частности, способность ориентироваться в сложных условиях отрабатывается на специальных занятиях в Москве и других городах.

ОНИ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ НАШЕЙ РАЗВЕДКИ

Я. Х. Давыдов. М. А. Трилиссер. А. Х. Артузов.

У нас много великолепных знатоков иностранных языков — таких, что никто не определит истинное происхождение, национальность этих людей.

— Еще о кадрах. Я уже ссылался на материалы зарубежной печати. Вы лучше меня знаете, что авторы этих статей, как правило, в свою очередь ссылаются на свидетельства наших разведчиков, изменивших Родине. Мелькают фамилии Джирквелова, Левченко, Гордиевского и других предателей. В этой связи позвольте один неудобный вопрос. Мы сейчас гораздо спокойнее, чем прежде, относимся к людям, по каким-то причинам покинувшим Советский Союз. Но, разумеется, нельзя простить тех, кто своим бегством наносит ущерб интересам страны. Догадываюсь, какие проблемы возникают в вашем ведомстве, если уходит хорошо осведомленный сотрудник. А ведь уходили, уходят... Хочу спросить, Леонид Владимирович, а не стало ли и Первое главное управление, как и многие наши учреждения, связанные с загранработой, прибежищем «породистых» детей, внуков и правнуков, для которых профессия разведчика — всего лишь возможность безбедно пожить за границей?

— Как говорится, в семье не без урода. Но «брак» у нас сведен до минимума.

Надо иметь в виду, что разведка — это передовая, своеобразный «вечный бой», противоборство интеллекта, воли, характера. Случается, бывают потери, иногда тяжелые. Есть потери и у другой стороны.

У нас нет каких-то пробирок, в которых выращиваются стерильно чистые сотрудники ПГУ. Было бы неверным полагать, что элементы социальной апатии, бездуховности и коррозии «застойных» времен не коснулись чекистов-разведчиков. Ведь разведка — это не каста, она является органической частью нашего общества, несет в себе в той или иной мере недостатки, ему присущие.

Находятся отдельные сотрудники ПГУ, которые теряют нравственные и идейные ориентиры. Попадаются и лентяи, и люди, стремящиеся, как вы выразились, «безбедно пожить за границей». С такими мы расстаемся безжалостно. Заверяю, что, заботясь о чести мундира, мы отдадим под суд любого сотрудника, уличенного в правонарушении.

Но все это — исключения. Любителям «легкой жизни» в разведке прижиться трудно. В «поле» человек виден сразу. Ведь требуется огромная трата интеллектуальных, физических и особенно нервных сил. Да вы и сами понимаете, что настоящий разведчик всегда рискует. Тем, кто рассчитывает «безбедно пожить за границей», в разведке делать нечего.

Что касается «породистых» детей и внуков, то должен сказать сразу, что родственные связи кандидата на работу в разведку для нас не имеют ни малейшего значения. Напротив, чтобы не подвергаться какому-то давлению извне, мы стараемся не брать таких людей в разведку, и этот наш подход встречает полное понимание.

— Но является ли теперь человеческий фактор главным, определяющим в вашем деле? Если почитать некоторые статьи американских авторов, посвященные достижениям в области технической разведки, то складывается впечатление, что центр тяжести перенесен на «железки». Из космоса в любое время суток фотографируют предметы величиной с теннисный мяч. Опять-таки с помощью спутников подслушивают телефонные разговоры. Кусок обычной клейкой ленты превращают в радиопередатчик...

— Конечно, бурный прогресс технологической революции пронизывает все сферы жизни, в том числе разведывательную деятельность. Как я уже говорил, она немыслима сегодня без широкого использования новейших достижений науки и техники, без привлечения специалистов, ученых, без использования математических методов. Комитет госбезопасности создает как свою технику, так и использует лучшие зарубежные образцы. Но технические средства не универсальны. Они ограничены в своих возможностях.

Главное, конечно, это люди. В своей работе за рубежом разведка опирается на помощников самоотверженных, зачастую бескорыстных, навсегда связавших свою судьбу с нашей страной.

«Мое решение активно бороться против реакции не было результатом внезапного обращения в веру,— рассказывал замечательный разведчик Ким Филби.— В 1929 году, когда я был зачислен в Кембриджский университет, мое мировоззрение еще не сформировалось, но уже тогда мои симпатии были на стороне бедных, слабых и униженных, а не на стороне богатых, власть имущих и надменных... И лишь на последнем курсе в Кембридже, летом 1933 года, я отбросил все сомнения. Получив диплом, я твердо решил посвятить свою жизнь делу коммунизма».

Американцы иной раз пытаются создать впечатление, что в сборе информации они делают ставку на использование технических средств, официальные беседы, обработку открытых источников. Здесь есть доля правды, но это и дымовая завеса. Главное их средство — «хьюмен интеллидженс», то есть агентурная разведка. На усиление этого направления разведывательной деятельности направляются крупные целевые ассигнования. В 1989 году их удельный вес в общих расходах американских разведывательных служб возрос вдвое. Не далее как 20 марта нынешнего года директор ЦРУ У. Уэбстер заявил: «Несмотря на постоянное совершенствование космической и авиационной разведки, агентурная разведка является незаменимым и единственным средством получения информации о планах и намерениях противника. Она является для США как сверхдержавы абсолютно необходимой. Поэтому число сотрудников, участвующих в сборе разведывательной информации через агентуру, не будет уменьшено ни на одного человека».

Сейчас резко увеличился поток советских людей, выезжающих за границу на короткие сроки. Комитет госбезопасности приветствует этот процесс, не пытается замедлить его. В то же время разведка и контрразведка не могут не учитывать новую обстановку.

Наиболее опасны попытки западных спецслужб приобрести на постоянной основе, на перспективу, источники, которые работали бы на них в Советском Союзе при любых обстоятельствах. Если раньше спецслужбы не гнушались погоней за любым советским гражданином, то сейчас они работают выборочно. Главный предмет их интереса — советские дипломаты, военные, руководящие или перспективные работники госучреждений и, разумеется, разведчики. Западные спецслужбы проявляют огромный интерес и к тому, что делается в научно-технической области. А у нас, насколько мне известно, есть разработки, идеи мирового уровня. Отсюда — интерес разведок США и других стран к научно-техническим работникам. (Кстати, «утечка мозгов», видимо, может очень скоро стать серьезной проблемой для нашей страны).

К сожалению, прослеживается тенденция к увеличению вербовочных подходов иностранных спецслужб к советским гражданам и попыток склонить их к невозвращению на родину. В 1985—1989 гг. за рубежом зафиксировано более 200 таких акций. В 1988 году ими совершено в три раза больше попыток толкнуть совграждан к негласному сотрудничеству или невозвращению на родину, чем в 1985 году.

Одной из важных задач является также проникновение в те спецслужбы, которые ведут работу против нашей страны.

Кто похитил «атомные секреты»

— Приходилось слышать такое мнение: наши люди порой с огромным риском добывают полезную для страны информацию, скажем, о какой-то новейшей технологии, однако в Советском Союзе не очень-то спешат ею воспользоваться. В моем вопросе будет два аспекта. Можно ли считать, что, несмотря на внешне вроде бы очевидную безнравственность «добывания» такой информации, это обычное занятие в мире разведки? И еще: если у нас нет спроса на технологические секреты, то стоит ли тогда вашему ведомству тратить силы, валюту, подвергать опасности людей?

— Промышленный шпионаж на Западе — столь же будничен и распространен, как «Кока-кола» и «Макдональдс». Ибо это — бизнес, конкуренция. Получить тайны соперничающей фирмы стремятся многие. Спрос на технологические секреты там велик.

Что касается советской разведки, то нас не могут не интересовать последние научные идеи и технологии, связанные с разработкой принципиально новых видов и направлений вооружений. Планируемая военная реформа и доктрина разумной достаточности предполагают, что наша армия должна обладать самым совершенным оружием. Уровень советской оборонной промышленности весьма высок, и любая интересная информация помогает поддержанию этого уровня.

Вы затронули более широкий вопрос: о невосприимчивости нашей промышленности к новинкам. На это жалуются и ученые, и изобретатели. Как я понимаю, преодоление такого положения — одна из главных задач радикальной экономической реформы.

— Грех не спросить вас сейчас об истории, которой на Западе посвящено множество книг. Я имею в виду «похищение» секретов атомной бомбы у американцев. Наши ученые-атомщики на этот счет высказывают противоречивые суждения: одни говорят, что разведка основательно помогла в создании советской атомной бомбы, другие — что не очень. Как, по вашему мнению, обстояло дело в действительности?

— Факты таковы. Первая информация о разработке американцами атомного оружия была доложена советскому руководству в октябре 1941 года. В дальнейшем такого рода сведения сообщались регулярно. Разведка выступила с предложением о создании специального органа по координации наших научных сил в этой области. В результате была создана лаборатория № 2 во главе с И. В. Курчатовым, с которой разведка тесно сотрудничала многие годы. Давая оценку полученным разведкой материалам, Игорь Васильевич отмечал: «Информация по атомной энергии имела громадное неоценимое значение для нашего государства и науки».

— Негусто, конечно, но хоть что-то... Мы с вами, кажется, согласились с тем, что прежняя абсолютная закрытость, засекреченность ПГУ приносила больше вреда, чем пользы. Вот, к примеру, такой факт. Недавно «Правда», пользуясь архивными материалами КГБ СССР, рассказала о судьбе выдающегося советского разведчика Дмитрия Быстролетова. Наконец-то, спустя десятилетия (!) мы вернули из небытия имя замечательного патриота, подлинного героя. Разве отпала нужда показывать таких людей? И сколько еще в ваших секретных архивах бесценных материалов о подобных судьбах!

За рубежом изданы сотни книг, повествующих о деятельности разведки. Соответствующий раздел есть в любом популярном журнале. А мы много лет мусолили одни и те же имена или же довольствовались талантливой беллетристикой Юлиана Семенова...

— С этим трудно не согласиться. Секретомания глубоко засела в психологию нашего общества. Что тут тогда говорить о разведке?

Но, к счастью, сейчас другие времена. Мы готовы открыть и открываем архивные материалы, повествующие о судьбах чекистов, готовы больше рассказывать о текущих делах. Хотя, конечно, и здесь должна быть разумная мера.

— В таком случае я прошу вас привести пример успешной акции ПГУ последних лет.

— Он, может быть, не самый сенсационный, но очень показательный, поскольку речь идет о жизни наших советских людей. Как вы помните, в 1985 году в Бейруте террористы захватили в качестве заложников четырех советских загранработников. К сожалению, один из них погиб сразу. Но остальных удалось вызволить целыми и невредимыми. Их освобождение стало возможным в результате большого и сложного комплекса мероприятий, проведенного внешней разведкой КГБ СССР.

— На наших глазах как грибы после дождя растут совместные предприятия и объединения, самостоятельно выходящие на мировой рынок. Но выход-то после шестидесятилетнего варения в собственном соку очень непрост. Может ли здесь чем-нибудь помочь ваша служба?

— Мы стремимся оказать помощь стране в более эффективном использовании внешнеэкономических связей, информировать о сложных и противоречивых процессах, происходящих в мировом хозяйстве, закулисных планах и действиях в этой сфере, затрагивающих наше народное хозяйство.

Немало приходится работать по предотвращению ущерба советской экономике, в частности, втягивания предприятий в невыгодные крупномасштабные сделки. Многие из наших хозяйственников плохо знакомы с жесткими нравами мирового рынка. У ряда крупных зарубежных компаний имеются свои службы, выполняющие разведывательные и контрразведывательные функции. Есть и фирмы, применяющие недозволенные приемы, финансовые махинации, подкуп и т. д. У советских внешнеэкономических организаций имеется печальный опыт финансовых крахов банков, потерь, связанных с получением взяток некоторыми внешнеторговыми деятелями и т. д. Да и сейчас на сотрудничество с советскими предприятиями набиваются некоторые зарубежные фирмы с весьма сомнительной репутацией.

Сфера экономики остается не только областью международного сотрудничества, но и сферой состязания, в которой заметную роль играют специальные службы.

— Среди тех, кто сопровождал М. С. Горбачева в США, был В. А. Крючков — тогда возглавлявший нашу разведку. Американцы с изумлением писали, что впервые за все время существования органов госбезопасности руководитель такого ранга пересек океан. Кажется, скоро этим никого не удивишь. Ваши контакты со спецслужбами Запада становятся повседневным делом?

— Да, здесь наметилась устойчивая тенденция. Сейчас наша страна делает упор на общечеловеческие ценности. Мы за объединение усилий в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом. Давно сложилась традиция сотрудничества в обеспечении безопасности встреч на высшем уровне.

— Читателям интересно узнать, кто же он — руководитель советской разведки? Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в КГБ, чем занимались прежде чем возглавить самое большое управление комитета?

— Я прошел обычный для сотрудника ПГУ путь: институт, гражданское ведомство, разведывательная школа, работа в Центре и за рубежом. С 1964 года — член КПСС.

— Благодарю вас за беседу.

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

Уступить ли «северные территории»?

ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ

Можно долго и скрупулезно изучать исторические документы, доказывая свое право на часть Курильских островов. Я предлагаю посмотреть на этот вопрос как бы из будущего.

Мы все уверены, что наступит время, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Кто же не готов к этому времени, хотя бы в душе? Обе стороны. «Не уступим ни пяди родной земли» — это справедливо, по-моему, в чрезвычайном случае вооруженной агрессии. А в этом случае, с Курилами, почему бы не уступить? Вовсе не потому уступить, что Япония доказывает свои права, а потому, что исторически несправедливо (хотя конкретно в этом никто не виноват), когда великий и талантливый народ (123 миллиона—почти половина СССР!) теснится на небольшом архипелаге, а у нас фактически пустуют миллионы квадратных километров.

Когда, как верим мы, исчезнут государства и сопутствующие им территориальные споры, люди того далекого времени снисходительно будут читать в архивах о «копаниях» величайшей территориальной державы в поисках прав на крохотные островки.

Л. ПИСКУНОВ.
д. Темьянь, Тульская область.

ОТВЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Уважаемый Леонид Леонидович!

Трудно оспаривать вашу мысль, что, если смотреть из будущего -- «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся»,— нынешние споры о четырех островах Курильской гряды покажутся не стоящими выеденного яйца. Тогда, наверное, и американцы согласятся с нами в том, что продажа за бесценок Аляски, освоенной русскими первопроходцами, была царской глупостью, и восстановят историческую справедливость.

Но сейчас читатели «Правды» в своих письмах гораздо чаще выражают тревогу: не станем ли мы, привыкнув к распродаже невосполнимых природных ресурсов, торговать национальной территорией ради экономических подачек от состоятельных соседей? Простят ли нам это потомки? Вспомним, как трудно нам ныне оправдать продажу исторических реликвий России в голодные послереволюционные годы.

Проявленная вами склонность трактовать новое мышление как односторонние уступки СССР особенно присуща нашим зарубежным оппонентам. В Австралии меня как-то спросили: почему перестройка советской внешней политики на Востоке менее заметна, чем на Западе? Почему не отдать японцам эти крохотные островки, если в Сибири пустует столько земель?

Помнится, я ответил тогда вопросом на вопрос: а почему бы Австралии, которая заселена еще менее плотно, чем СССР, не открыть двери хотя бы для трети жителей соседнего индонезийского острова Ява, где на площади, равной Чехословакии, теснится почти столько же людей, сколько проживает в Японии? Такой вариант «исторической справедливости» не вызвал у австралийцев энтузиазма. Быть щедрым и великодушным за чужой счет проще.

Хотелось бы также добавить, что перенаселенность Японии бросается в глаза потому, что половина ее жителей сгрудилась на полутора процентах территории. Почти 60 миллионов человек сосредоточено в цепочке крупных городов тихоокеанского побережья (Токио — Иокогама — Нагоя — Кобе — Осака). А так называемая «задняя Япония», обращенная к нашему Приморью, а также остров Хоккайдо страдают от недонаселенности.

В отличие от Окинавы с ее миллионом жителей «северные территории» практически неспособны оказать воздействие ни на экономическую, ни на демографическую ситуацию в Японии. Единственный народнохозяйственный эффект от их передачи ощутили бы японские рыбаки (которым нынче мешает смыкание советских территориальных вод вокруг островов). Однако в атмосфере доверия и добрососедства этот вопрос мог бы быть давно решен. Ну а если о мерах доверия на Дальнем Востоке с нами даже говорить не хотят, кто поручится, что эти «крохотные островки» не будут использованы, чтобы запереть в Охотском море наш Тихоокеанский флот?

Вы предлагаете не копаться в документах, касающихся принадлежности южных островов Курильской гряды. Хорошо. Обратимся вместо этого к фактам послевоенной истории. Ошибочно утверждать, будто мы вели себя все эти годы лишь как «экспансионистская держава». Разве СССР не передал Финляндии военно-морскую базу Порккала-Удд, а Китаю — Порт-Артур и Дальний? Но подобные жесты доброй воли возможны лишь в атмосфере подлинного доверия и добрососедства. Если же вместо этого нагнетать реваншистские страсти, если тянуть концы каната в противоположные стороны, узел на нем будет затягиваться все туже. Стоило недавно генеральному секретарю либерально-демократической партии Одзаве заявить в интервью «Правде», что для развития японо-советских отношений необходимы взаимные уступки, как в Токио разразился чуть ли не политический скандал. Пока, дескать, Москва не изменит позицию насчет «северных территорий», говорить о плодотворном сотрудничестве преждевременно.

Такая недальновидная политика вызывает лишь сожаление. Мы уже признали, что придерживаемся противоположных мнений. Нужен третий путь — путь диалога. Найти взаимоприемлемый компромисс хоть и трудно, но возможно. А вот рассчитывать, что наша страна из-за нынешних неурядиц уступит нажиму, капитулирует перед территориальными притязаниями, по моему убеждению, бесполезно.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

Про коммунистов говорят— «неосталинисты»

«Я вам высылаю письмо от моих друзей из Чехословакии,— пишет в редакцию И. Биценева из Донецка.— Мое отношение к друзьям, честным коммунистам, не меняется в зависимости от того, какая власть в стране. Какую же демократию собирается строить нынешнее чехословацкое общество, преследуя честных коммунистов?»

Мы публикуем это письмо из Чехословакии, опуская фамилию его автора.

Дорогая Ида!

В конце января получили твою телеграмму. Спасибо, но три твоих письма, о которых ты сообщила, не получили, только поздравление к Новому году. Писали твоей маме, тебе, многим нашим знакомым—ничего не получили в ответ. Последнее письмо из Москвы пришло прошлым летом. Что случилось!

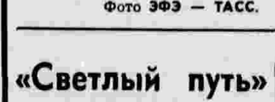
Все плохо, в нашей стране растет число самоубийств. Охота на коммунистов, не разбирая, честные они или плохие. Выбрасывают их с работы, нет для них места. Про коммунистов говорят — «неосталинисты». Ужас! Очень тяжело с Рихардом переживаем. Эта ситуация ухудшила состояние здоровья. Кругом несправедливость. Радио, газеты, телевидение нападают на коммунистов и разжигают страсти. Не знаем, что будет дальше. Знакомые ходить к нам перестали. Пока все. Напиши, Ида, если получишь это письмо.

Нельзя быть равнодушными, когда видишь, с каким вандализмом, злобой ведется подчас борьба с идеями социализма в Польше, Венгрии, Чехословакии. Коммунисты объявляются фактически вне закона. Пополняются отряды безработных, бедные становятся беднее, богатые — богаче. «Правда» должна острее писать об этих явлениях.

Я как коммунист не могу спокойно наблюдать за тем, что происходит с моими товарищами по убеждениям в странах Восточной Европы. Наша партия может повысить свой авторитет, выступая в защиту тех партий, которые мы много лет называли «братскими». Нужно учиться убивать мракобесие в зародыше, потому что именно оно препятствует движению к гуманному демократическому обществу.

В. ШИДЛОВСКИЙ.
Член КПСС.
г. Москва.

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...

Необычно решил отметить приближающееся 500-летие открытия Америки американский миллионер Малколм Форбс: в мадридское небо был запущен воздушный шар, представляющий собой копию каравеллы Колумба «Санта Мария».

Фото ЭФЭ — ТАСС.

ГОСТЬ «ДИАЛОГА»

Не начало, а продолжение

«Почему мы должны продолжать содействие никарагуанцам, если уходит в оппозицию Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО), с которым нас связывали прочные узы солидарности еще со времен его борьбы за свержение сомосовской тирании?»... Такие вопросы ставят в своих письмах читатели «Правды». С просьбой поделиться мнениями по этому кругу проблем редакция обратилась к заместителю министра иностранных дел СССР В. Г. Комплектову, возвратившемуся на днях из Манагуа, где он был принят нынешним главой государства Даниэлем Ортегой и вступающей в обязанности президента страны Виолетой Барриос де Чаморро.

— В состоявшихся у меня беседах с В. Чаморро, другими представителями нового никарагуанского руководства тема дальнейшего развития сотрудничества между двумя нашими странами звучала неоднократно,— отметил В. Г. Комплектов.— Наша страна, как известно, еще до выборов в Никарагуа заявила о том, что мы с полным уважением отнесемся к их результатам, из чего с самого начала вытекала и готовность Москвы к продолжению советско-никарагуанских отношений. Однозначно высказываются на этот счет и наши новые партнеры в Манагуа — они подтверждают свою заинтересованность в том, чтобы двусторонние связи продолжали углубляться...

— Несмотря на то, что с новым правительством республики нас не будут связывать, как подчеркивают многие читатели, ни духовная близость, ни традиции тесного взаимодействия на международной арене?

— Видите ли, с уходом сандинистов в оппозицию традиция нашего сотрудничества с Никарагуа, на мой взгляд, вовсе не обрывается. Не стоит забывать, что минувшие десять лет мы оказывали помощь прежде всего стране и ее народу, и лишь во вторую очередь речь шла о тех или иных силах на никарагуанской политической авансцене.

Кстати говоря, вполне определенные высказывания В.Чаморро на эту тему косвенно служат и разоблачению кочующих до сих пор по страницам некоторых зарубежных изданий домыслов о том, будто никарагуанцы знают о Советском Союзе лишь по нашей боевой технике, поставлявшейся в республику на протяжении ряда лет. Напротив, они гораздо чаще говорят о наших врачах и геологах, о тракторах и текстильном оборудовании — вещах, как видите, сугубо мирных. И вот этот истосковавшийся по тишине и спокойствию народ, получив от революционного правительства реальную возможность осуществить свой суверенный выбор, дает определенный шанс иным политическим силам. Мы же, как полагают некоторые, должны теперь от него отвернуться, то есть фактически наказать его. Но за что наказывать?

— Однако американская блокада Никарагуа уже снята, не за горами и предоставление многомиллионной американской помощи новому правительству. Не означает ли это, что наиболее обременительные для нашей экономики формы содействия можно будет пересмотреть, подкорректировать?

— Разумеется, тем более, что некоторые позиции советских экспортных поставок в Никарагуа пригодились бы и нам самим. Но, повторяю, это ни в коей мере не ставит под вопрос перспективы двустороннего сотрудничества как такового. Именно взаимовыгодного сотрудничества, каким оно должно со временем стать в полном смысле этих слов, а не односторонней помощи. Возьмите, к примеру, хотя бы экспортный потенциал тропического сельского хозяйства или, скажем, широкие возможности совместной (возможно, с участием третьих стран) разработки цветных металлов в Никарагуа.

— И, наконец, последний вопрос. Не означают ли во многом новые, свежие подходы к этим проблемам, что предыдущее десятилетие нашей помощи Никарагуа ушло впустую?

— Ни в коем случае. При нашем содействии были закреплены и защищены первые завоевания никарагуанской революции. Никарагуанцы же за это десятилетие стали совершенно иным народом, исполненным чувства собственного достоинства. С учетом пройденного пути мы и в будущем намерены строить отношения с Никарагуа не на «чистом листе бумаги», а в духе сложившихся традиций дружбы.

Гостя встретил
П. БОГОМОЛОВ.

«Светлый путь» в никуда

«Прочитал в вашей газете сообщение о злодейском убийстве перуанских крестьян террористами вооруженной группировки «Сендеро луминосо». Что она собой представляет?
Т. МИМИНОШВИЛИ.
г. Тбилиси».

«Сендеро луминосо» (в переводе с испанского означает «Светлый путь» или «Сияющая тропа») возникла в Перу в конце 60-х годов на базе одной из фракций, отколовшихся от Перуанской коммунистической партии (ПКП). Кстати, полное ее наименование — «Коммунистическая партия Перу Сендеро луминосо», хотя с ПКП она не имеет ничего общего.

Основала эту организацию группа преподавателей и студентов университета города Аякучо, а идейным лидером и политическим руководителем стал профессор философии этого университета Абимаэль Гусман Рейносо, ныне известный под кличкой «Председатель Гонсало».

Претендуя на роль защитников интересов андских крестьян, живущих в крайней нужде, «сендеристы» провозглашают своей целью создание «нового демократического общества», а в основу своей тактики и стратегии положили маоистскую концепцию «окружения городов». Их террористические акции направлены практически против всех политических сил страны — от левых до правоконсервативных. Андские крестьяне-индейцы, в которых группировка «Сендеро луминосо» видела свою опору и которые поначалу оказывали ей определенную поддержку, все чаще высказывают недовольство сендеристским террором.

По данным местной печати, с 1980 года в Перу в результате политического насилия, порожденного прежде всего вооруженной деятельностью «Сендеро луминосо», погибло около 17 тысяч человек, а экономический ущерб составил 15 миллиардов долларов — сумму, приближающуюся к внешнему долгу Перу.

Численность «Сендеро луминосо», по мнению экспертов, составляет примерно 5 тысяч человек. По-видимому, ее организационной «живучести» в немалой степени способствует жесткая законспирированность, а идейной живучести — острый социально-экономический кризис в Перу, дающий плодотворную почву для экстремизма.

А. ЗАГОРСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Лима.

ДИСКУССИЯ В ПИСЬМАХ

Легко свергать кумиров

25 февраля читатель «Правды» В. Довгаль высказал в «Диалоге» свое недоумение по поводу того, что государственные и партийные лидеры Запада, уйдя со своего поста, продолжают активную политическую деятельность, а в нашей стране ничего подобного не происходит. Свой ответ на этот вопрос предлагают читатели «Диалога».

◇

У нас в стране сформировался такой неписаный закон, который, пожалуй, больше нигде в мире не действует. Суть его заключается в следующем: «Если хочешь завоевать дешевый авторитет у обывателя, начинай карьеру с беспощадного разоблачения своего предшественника, выливай как можно больше грязи на его голову, бей чем попало и доказывай, что он профан и вообще никудышный человек. В то же время нужно всячески доказывать собственную гениальность и воспевать ангельские черты своего характера».

Бжезинских и Никсонов у нас быть не может, поскольку всех «бывших» мы превращаем в политические трупы. А потом как его посылать за границу, на международную, скажем, конференцию, как объяснять всем, что он умный, гений!

А. СЕМЕНОВ.
г. Шумерля,
Чувашская АССР.

◇

Плюрализм должен основываться на честности, справедливости, правдивости и глубоком знании дела, а не на эмоциях. Наши «остепененные» деятели разных рангов, работающие в разных областях науки и культуры, порой пекутся только о том, чтобы вылить побольше грязи на историю нашего государства, партии, а следовательно, и на наш народ. Поэтому и появляются в печати легковесные, без глубокого объективного анализа выступления, чернящие все наше прошлое, всех былых кумиров, всю нашу историю.

В. МУСИХИН.
г. Москва.

Сколько стоит... ООН

«Не слишком ли много Советский Союз платит за пребывание в Организации Объединенных Наций?
В. БАДАЕВ.
г. Москва».

— Ежегодные взносы стран — членов в ООН устанавливаются специальным Комитетом по взносам, который находится в Нью-Йорке, в штаб-квартире секретариата этой организации,— рассказывает директор Информационного центра ООН в Москве Г. Днепровский.— За основу при расчете берется национальный доход государства, от которого отчисляется примерно одинаковый процент. Кроме величины национального дохода, учитываются численность населения и ряд других факторов, так что на заседаниях Комитета по взносам нередко возникают горячие споры.

Самый большой взнос делают Соединенные Штаты Америки — в последние годы ровно четверть всего бюджета ООН. Затем идут Советский Союз (с Украиной и Белоруссией) и Япония — примерно по 11 процентов, ФРГ — 8 процентов, Великобритания — около 5, Италия — 4, Канада — 3 процента. В целом семнадцать государств платят взносы, превышающие один процент годового бюджета ООН, именно они и несут основное финансовое бремя по ее содержанию.

В 1989 году взнос СССР (с УССР и БССР) в регулярный бюджет ООН составил 82 миллиона долларов. Кроме того, значительные суммы были внесены в фонды специализированных учреждений ООН и специализированных программ, которые формируются на иных принципах, часто — на добровольной основе. Например, в 1988 году наша страна внесла 38 миллионов долларов на реализацию программы пребывания Временных сил ООН в Ливане, 29,6 миллиона—в бюджет Всемирной организации здравоохранения, 25 миллионов—в бюджет ЮНЕСКО, 14 миллионов — МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергетике) и так далее.

Возможно, кому-то приведенные цифры покажутся значительными, но хочу напомнить, что тот капитал (и не только политический), который наша страна получает от участия в этой авторитетнейшей международной организации, вряд ли можно измерить в рублях или долларах.

А. РУДЕНКО.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Один из тысячи

4 марта в «Диалоге» было опубликовано письмо жителя норвежского города Бергена Мартина Енгесета. С симпатией относясь к нашей стране, он пригласил к себе в гости советского студента, который хотел бы в течение года обучаться в Норвегии.

18 марта Мартин Енгесет направил в «Правду» еще одно письмо.

Господин редактор!

К настоящему времени мы получили около 600 писем. И, судя по тому, как письма приходят — сегодня мы получили, например, 150 штук,— их будет не меньше нескольких тысяч.

Два факта поразили меня, и я хотел бы сказать об этом вашим читателям:

1. Во всех западных странах существует организованный обмен студентами, которым может воспользоваться любой учащийся. В Норвегии существует по крайней мере три-четыре такие организации. Это бесплатный или недорогой обмен, который стоит максимум 4—5 тысяч американских долларов в год. Каждый может обратиться туда. В посольствах обычно знают адреса.

2. Из 600 студентов, написавших нам, ни один не сообщил о своих школьных отметках, не представил других соответствующих характеристик. А единственный путь быть принятым в школу (а обычно и на квалифицированную работу) — это доказать свою пригодность. Поэтому если кто-нибудь из ваших читателей хочет учиться в Норвегии, то разумно было бы приложить к письму копию документа, в котором указаны оценки по результатам экзаменов.

Теперь перед нами стоит задача: кого выбрать? Даже если оставить только тех, кто хочет изучать экономику и другие предметы, которые наиболее нужны сейчас в Советском Союзе, все равно останется несколько сотен. А мы намерены принять только одного или двоих и, возможно, найти несколько других семей, готовых принять гостей. Нам совсем не нравится, что придется кому-то сказать «нет».

Пожалуйста, передайте мои добрые пожелания всем, кто откликнулся на наше приглашение. Просим простить нас, что мы не можем ответить всем.

С наилучшими пожеланиями
Мартин Енгесет, г. Берген, Норвегия.

P. S. Около 20 процентов всех писем, которые мы получили, написаны на русском языке. Мы открыли одно письмо, где была фотография внешне милой, интеллигентной молодой женщины, а не смогли понять ни слова.

Бесспорно, стоит извинить господину Енгесету его неосведомленность в том, что касается уровня жизни советских студентов. «Небольшая» сумма в пять тысяч долларов, необходимая для того, чтобы ехать на год за границу по студенческому обмену... Хотелось бы верить, что молодые люди, откликнувшиеся на приглашение М. Енгесета, искренне убеждены в том, что норвежская система образования даст им больше знаний, чем советская, и именно в этом — причина столь многочисленных откликов на призыв радушного жителя города Бергена. Нам остается лишь надеяться, что счастливчик, избранный Мартином Енгесетом из многих претендентов, сумеет доказать свою любовь к знаниям на деле...

ПОЧТА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вступая в новое десятилетие

Мы вступаем в новое десятилетие, в эру взаимопонимания. Направляя это письмо, я протягиваю руку дружбы гражданам Советского Союза. В течение многих лет между нашими странами существовало недоверие, которое заставляло нас отказываться от проявлений доброты.

Если наши страны будут расширять мирное существование, наступит эра здоровья, процветания и счастья для всех граждан мира.

Я знаю, что долгие годы недоверия нельзя забыть сразу, но ваши руководители сделали так, что нам захотелось жить и работать с вами вместе в мире и согласии. Я как гражданин Соединенных Штатов поддерживаю такую позицию.

За свою жизнь я понял, что добрые дела делать нелегко. Я попрошу вас проявить терпение по отношению к нам и даже к своим руководителям. Осваивая новые территории, мы — исследователи — должны быть осторожны и точны, чтобы последующие поколения имели карту с маршрутом верного пути к миру во всем мире.

Джерри ФОРД.
Гражданин США.
г. Хьюстон, Техас.

◇

Где вы, госпожа Плотникова?

Наш центр документации при историческом архиве города Кёльна изучает историю нашего города и интересуется судьбами иностранных рабочих, насильно вывезенных в Германию во времена второй мировой войны. Городские власти Кёльна хотели бы пригласить к себе бывших советских заключенных концентрационных лагерей, так называемых «восточных работников и работниц». Это приглашение символизирует, что страшное прошлое не должно быть забыто.

Мы просим вас оказать помощь в организации этой программы. В газете «Унзере цайт» (орган КПГ) от 13 сентября 1977 года была перепечатана заметка из «Правды», в которой жительница города Новоалтайска госпожа К. Плотникова рассказала о том, как она в качестве рабочей силы была вывезена в Кёльн. Мы хотели бы установить с ней контакт.

Андреас КУССМАНН.
г. Кёльн, ФРГ.

◇

Нужна твердая позиция

Уважаемый господин Фролов!

Хотел бы поблагодарить вас за то, что вы смогли выделить мне время и дать интервью. У нас было немного времени, и поэтому я не смог рассказать вам о некоторых вещах, которым я придаю большой интерес.

Я — марксист и направляю свои усилия на творческое развитие философии и гуманитарной теории. Я считаю, что ученые из разных стран должны сотрудничать и координировать свою деятельность.

Развивая эту идею, я организовал небольшую некоммерческую организацию для содействия развитию связей между людьми, работающими во имя этих всеобщих целей. Я хотел бы, чтобы наш Центр изучения личности установил отношения с вашим центром и активно участвовал в его работе.

Попытки развивать гуманистическое, прогрессивное видение в науке, социальном мышлении и общественном сознании должны сопровождаться борьбой против антигуманных и реакционных течений в науке и идеологии. Одно невозможно без другого.

Я происхожу из российской еврейской семьи с глубокими социалистическими традициями. В то время, когда многие радуются очевидному возрождению демократии в Восточной Европе, меня очень беспокоят правые тенденции.

Ситуация в вашей стране сложная и нестабильная. Будучи сторонним наблюдателем, понимаю, что вижу не все, но я убежден, что руководство вашей страны должно занять твердую позицию против антисемитизма и всех форм шовинизма, фашистских тенденций.

Карл ШЕЙМС.
Доктор философии.
Калифорния, США.

Выпуск подготовил
А. ШАРЫЙ.

МАСТЕРА

Музыка в бронзе

По вековой традиции отливку начинают на рассвете. Всю ночь до этого кирпичную печь «прожаривают» большими поленьями. С момента, когда металл устремляется в форму, человек уже бессилен что-то исправить, и на помощь тут призывают лишь «высшие силы»: вместе с присутствующим в цехе священником рабочие и мастер обращают молитвы к Богородице. Это чтобы колокол стал, как здесь говорят, «голосом ангелов».

— Синьор Паскуале, от чего зависит тембр этого «голоса»?

— От пропорций колокола. Высоты и диаметра, а также толщины стенок — внизу, куда бьет язык, она наибольшая. Многое зависит от сплава. Основа, как правило, у всех сплавов сходная: 80 частей меди и 20 олова — для больших колоколов; соответственно 78 и 22—для малых. Но еще есть добавки — это уже «секрет фирмы», передаваемый по наследству.

Аньоне неожиданно возникает на повороте шоссе. Над лежащей далеко внизу долиной, на крутом противоположном склоне, сгрудились дома...

Когда-то здесь была земля италийского племени самнитов, не без труда покоренных Римом. В те древние времена Аньоне величали «самнитскими Афинами» — здесь жило много литераторов и ученых. Сегодня же при упоминании этого городка большинство итальянцев лишь пожмет плечами — малоизвестная, глухая провинция.

Но есть здесь двухэтажное здание, которое знают, без преувеличения, на всех континентах. К нему с центральной улицы Аньоне ведет указатель цвета охры, каким в Италии обращают внимание гостей на местные достопримечательности. На указателе — надпись: «Папская литейная мастерская Маринелли».

...Заваленный бумагами кабинет-конторка одного из ее владельцев — Паскуале Маринелли — украшен своеобразно: по стенам — портреты римских пап с дарственными надписями и посвящениями, ватиканские грамоты и свидетельства, бронзовые статуэтки святых. Несколько странно на этом фоне выглядят телефакс и персональный компьютер.

Мое же внимание сразу привлекла фотография бородатого улыбающегося парня на фоне знакомой с детства громады Кремлевского царь-колокола.

— Армандо — мой племянник и совладелец фирмы: специально ездил, чтобы посмотреть вблизи,— перехватив мой взгляд, поясняет хозяин кабинета.

Прошлое и настоящее ремесла, по сути дела, совпадают с прошлым и настоящим семьи Маринелли. Ведь мастерская готовится отметить свой... 1000-летний юбилей.

Правда, точно не установлено, кому она принадлежала тысячелетие назад. Потому что первое письменное упоминание о представителе династии ее теперешних владельцев, о колокольном мастере Никодемо Маринелли относится «лишь» к 1339 году.

С 1924 года фирма носит почетный титул «папской» — редкая честь, соответствующая примерно званию «официального поставщика». Мастера «Маринелли» отливали колокола — и не только одиночные, а целые, как здесь говорят, «ансамбли», своеобразные «оркестры» — для второго по величине римского собора святого Павла, у которого один только «бас» тянет на пять тонн, для соборов в Палермо и Помпеях, монастыря в Ассизи.

Звон колоколов из Аньоне слышен над Нью-Йорком и Буэнос-Айресом, Аддис-Абебой и Сиднеем, Иерусалимом и польским Ченстоховом. А есть ли изделия «Маринелли» в нашей стране?

— Пока нет,— качает головой Паскуале. И, секунду поколебавшись, добавляет:

— Во многих колоколах, отлитых уже при мне, есть частичка русской истории. Перед войной и после нее нам привозили сырье из Советского Союза. Хорошо помню огромные куски бронзы с непонятными надписями — от сброшенных со звонниц, разбитых и проданных за границу русских колоколов.

— Но вы заметили, я употребил вначале слово «пока»,— оживляется он.— Год назад мы решили отлить два памятных колокола-близнеца. Идея возникла, когда впервые заговорили о возможной встрече президента М. Горбачева с папой Иоанном Павлом II. Колокола небольшие — килограммов по пятьдесят. Оба пока передали в Ватикан. Один установлен в его музее, а второй ждет своего часа: мы обратились к руководству Русской православной церкви с просьбой принять его в дар и, если возможно, установить на колокольне строящегося, как мы слышали, в Москве нового храма.

Мне показали модели этих колоколов в музее фирмы. Два барельефа: раскрытая ладонь как символ готовности к диалогу и каменщик, восстанавливающий разрушенный дом. По нижней кромке — литые надписи: «Свобода идей на общем пути человечества. Михаил Горбачев» и «Построим цивилизацию правды и любви. Иоанн Павел II».

Эти колокола, как и все остальные, изготовили в небольшом цехе по технологии, которая за тысячу лет практически не изменилась.

— Мы сразу, при отливке, даем колоколу голос, ноту, на которой он будет звучать,— объясняли мне, знакомя с производством.— В большинстве других фирм поступают сегодня проще: делают грубую, примерную отливку, потом на станке резцом снимают изнутри слой за слоем. До тех пор, пока звук колокола не совпадет со звучанием камертона. Но, конечно, их колокола перед нашими — как электроорган в сравнении с концертным роялем.

— Да, наше дело творческое, его нужно делать сердцем,— подтверждает Паскуале.— К нему нужна страсть...

У него самого, несмотря на приближающийся 70-летний юбилей, страсть просто юношеская.

— О том, как льют колокола, писали многие,— рассказывает он.— Шиллер создал в 1799 году «Песнь о колоколе», описывал этот процесс итальянский скульптор и ювелир Бенвенуто Челлини... Но, на мой взгляд, самое реальное и живое изображение — вот здесь...

Паскуале кладет на стол книгу, на обложке которой выведено по-итальянски: «Рублев. Иконописец». И фамилии авторов — А. Михалков - Кончаловский, А. Тарковский. Издательская аннотация поясняет, что речь идет о «беллетризованном» сценарии известного фильма.

Открыв книгу на заложенной странице, Паскуале вслух прочитал отчеркнутые абзацы.

— Готовясь к отливке, мы испытываем те же чувства, тот же священный трепет, о которых говорит эта книга,— заключает он.— Рождение колокола — неповторимое зрелище. Не случайно при последнем запуске в космос «Шаттла» американское телевидение дало в эфир прямую трансляцию из нашего цеха в момент заливки металла: своеобразная огненная параллель...

Не будучи Шиллером, кратко опишу то, что видел. По эскизу художника из дерева вырезают силуэт будущего колокола. По нему создают «душу» — сооружение из кирпичей и глины. Это внутренняя форма отливки. «Душу» облепляют воском, делая «фальшивый колокол» — копию настоящего, со всеми рельефами. Потом опять — глина, которая, затвердев, превращается в своеобразную «крышу» с зеркально отпечатавшимся внутри рисунком. Затем воск вытапливают. Форма готова.

И наступает самый ответственный момент. Момент превращения расплавленной бронзы в музыку. Происходит это, как я уже сказал, на рассвете...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
Аньоне — Рим.

● *Один из колоколов-близнецов и его создатели.*
Фото автора.

НАЕДИНЕ С ЛЕГЕНДОЙ

Путешествие в страну Битломанию

Вот и состоялось наконец у меня долгожданное знакомство с пригородной ливерпульской улочкой Пенни-лейн, кажется, ничем не отличающейся от соседних. Те же плотно прижатые друг к другу двухэтажные домики с разноцветными веселенькими фасадами. Те же добродушные и более открытые по сравнению с лондонцами прохожие. Почему Джон, Пол, Джордж и Ринго прославили именно ее? Трудно сказать.

И все же необычна, легендарна эта улица. Двадцать с лишним лет назад была она воспета «Битлз» в одноименной композиции. Помню, как сам вслушивался в слова песни, подбирал аккорды на гитаре. Пытался понять, о каком банке, о какой парикмахерской идет речь. И вот они передо мной: банк на перекрестке, парикмахерская в двух шагах от него. И синее небо над этими приветливыми ливерпульскими кварталами. Все, как в песне, мотив которой не отпускает, звучит в ушах, сливаясь с деловым шумом простой улицы, на которой живут простые люди.

Почему Джон, Пол, Джордж и Ринго прославили именно ее? Трудно сказать. Ребята жили не на Пенни-лейн, а по соседству. Но есть, думаю, у этой улочки колорит, передающий дух рабочего района Ливерпуля, из которого и вышла когда-то знаменитая четверка.

О Ливерпуле можно рассказывать много. У города, воздух которого напоен влагой близкого моря, свой характер, свое лицо, самобытная история. Ливерпуль дал Англии одного из самых почитаемых премьеров — Гладстона. Здесь были морские ворота громадной империи. Отсюда уходили и корабли завоевателей-колонистов и суда с искателями счастья на далеких берегах Америки.

Но, приехав в этот город всего на день, я решил обойти те места, что связаны со знаменитой четверкой. Пол Маккартни как-то заметил, что в России у «Битлз» были всегда особенно верные поклонники. Он, наверное, прав. То ли физическая недоступность, то ли официальные запреты сделали свое дело, но для нас, слушавших музыку «Битлз» в 60-х, она была не просто привлекательной и необычной. Она была овеяна магией романтики, загадочности. Увлечение «Битлз» стало для многих серьезным занятием и, если хотите, формой неприятия некоторых официальных догм того времени.

...Тесная, шириной 15—20 метров, улочка Мэтью-стрит. Дом № 10. Неприметное кирпичное строеньице, в котором располагается клуб «Каверн» («Пещера»). «Здесь,—как гласит надпись при входе,—все и началось». С февраля 1961 по август 1963 года «Битлз» 275 раз выступали в «Пещере». Уже тогда пошла о них слава по Ливерпулю, и на Мэтью-стрит стала выстраиваться очередь поклонников. Но мощный старт карьере четверки дал импресарио Брайан Эпстейн, зашедший как-то взглянуть на «Битлз» и сразу решивший для себя, что с парнями надо немедленно заключать контракт.

Рядом с «Пещерой» — небольшой крытый павильон с магазинами, где стоит скульптурная композиция, запечатлевшая в бронзе четверку во время выступления. Здесь же недалеко закусочная «Грейпс», куда забегали «Битлз» после изнурительных музыкальных марафонов в душном подвале «Пещеры».

Гостиница «Адельфи», в которой я остановился, тоже на особом счету. Приезжая на гастроли в свой родной город, «Битлз» непременно останавливались в ней. В туристском бюро на Лайм-стрит брошюры, плакаты и сувениры, пожалуй, на 60 процентов посвящены «Битлз» и лишь на 40 — самому Ливерпулю.

— Приезжают сюда из Америки, Австралии, Японии. Ваши моряки, кстати, тоже бывают,—рассказывает мне Маргарэт Уильямс, сотрудница бюро и, как оказалось, тетя Синтии Леннон, первой жены Джона Леннона.— Для интересующихся всем, что связано с «Битлз», мы организуем экскурсию «Магическое таинственное путешествие» (название еще одной песни «Битлз».—А. Л.). А сколько всяких международных конференций и концертов, посвященных «Битлз», у нас организуется. В мае, кстати, состоится грандиозный концерт по случаю 50-летия со дня рождения Джона Леннона. Будут «звезды» со всего мира. Это воскрешает ту атмосферу, когда мы здесь все жили музыкой наших ребят. Хорошо это и для казны города.

Я уезжал из Ливерпуля, а в голове продолжал звучать напев «Пенни-лейн»...

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
Ливерпуль — Лондон.

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

- Ностальгия по «Битлз»
- Колокольный звон над Аньоне
- Что такое рамадан

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

Брюссельские базары

Столица Королевства Бельгия Брюссель, претендующий на звание «столицы Европы», свято хранит традиции и нравы старинного торгового города, лежащего на перекрестке европейских дорог. Каждую неделю в урочный день на брюссельских площадях и улицах разворачиваются под открытым небом многочисленные базары. У Южного вокзала регулярно устраивается ярмарка всякой всячины, от продуктов питания до одежды и обуви. На Площади игры в мяч царствует «блошиный рынок» подержанных вещей и антиквариата. Возле собора Нотр дам де Саблон торгуют старинным оружием и военными регалиями. На Гран пляс перед муниципалитетом поочередно устраиваются то распродажи птиц и домашних животных, то ярмарки цветов. А на окружающих эту площадь маленьких улочках до позднего вечера торгуют местные ремесленники, художники, ювелиры.

● Уголок «блошиного рынка».
● Пернатый товар.
● У лавки художника.

В. ДРОБКОВ.
Фото автора.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Концерт у подъезда

Без чего не смогут прожить немцы? Тот, кто общался с ними, вероятно, ответит: «без пива!» К золотистому напитку из ячменя, о котором, повествуя о германцах, упоминал еще Тацит, у их потомков особое отношение. Хотя пиво — лишь штрих к оберегаемому немцами свободному времени. Отдыхают и веселятся они умело. Поражает обилие праздников местного масштаба — вроде годовщины основания деревни, городка, районных праздников в крупных городах. И тогда площадка у подъезда становится сценой для самодеятельных артистов, а белые лошадки с повозкой возят ребятишек.

● *Районный праздник в Берлине.*

А. ЛУКЬЯНОВ.
Фото автора.

ТРАДИЦИИ

По сигналу пушки прерывают пост каирцы

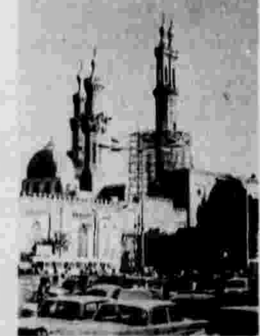
Смеркается. Двое полицейских снимают свои автоматы и прислоняют их к забору посольства, которое призваны охранять. Потом садятся на корточки, разворачивают прямо на тротуаре сверток с нехитрой снедью и энергично принимаются за дело. Аппетит их легко объясним: как и большинство египтян, полицейские не ели и не пили 14 часов, с рассвета.

Такие сценки можно наблюдать в Каире 30 дней в году, во время рамадана. Рамадан — девятый месяц мусульманского лунного календаря, берущего начало в 622 году, со времени переселения основателя ислама пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. По лунному календарю год на 10—11 дней короче, чем в общепринятом, так что рамадан каждый раз сдвигается вперед. Нынче он начался 28 марта.

Рамадан — месяц поста. С восхода до заката солнца правоверным мусульманам запрещено пить, есть, курить. В это время, кроме работы, полагается читать коран и предаваться благочестивым размышлениям. Для больных, а также путешествующих и сражающихся делается исключение. Впрочем, пропущенные дни поста они обязаны затем возместить.

В дни рамадана Каир преображается, весь уклад жизни египтян кардинально меняется. Публично не нарушают его ни христиане-копты (их в Египте процентов 10—15 от 54-миллионного населения), ни прочие иноверцы. Часам к шести вечера огромный город совершенно замирает. Ни машин, ни прохожих. В шесть с минутами в воцарившейся тишине явственно слышен выстрел пушки с каирской цитадели. Он возвещает о том, что солнце зашло и можно прервать пост. Останавливаются автобусы и трамваи, их водители достают свертки с завтраком — ифтаром и бутылки с водой. Если в салоне есть бедолаги, не успевшие вовремя попасть домой, то угощают и их.

Продолжительность трапезы бывает разной, в зависимости от толщины кошелька. После семи город начинает оживать. На улицах вновь появляются машины и прохожие, открываются магазины и кафе, некоторые офисы. Насытившись, каирцы совершают благодарственную молитву и затем

устремляются на улицы. В центре города настоящие народные гулянья продолжаются далеко за полночь. Работает телевидение, причем специальные программы к рамадану — их можно назвать эстрадно-религиозными — начинают готовить с участием всех «звезд» задолго до поста. Люди не ложатся спать, чтобы не прозевать предрассветный ужин-сухур. Лишь к восходу солнца город успокаивается вновь.

Но как же прийти на работу к восьми, если лег в пятом часу? Действительно, трудно. Поэтому в рамадан рабочий день начинается в 10. И все равно, какая тут работа! Клонит в сон, хочется есть, еще больше — пить. В апреле несколько дней подряд температура воздуха в Каире держалась на отметке плюс 35. А если рамадан приходится на июль?.. Словом, главное отсидеть на работе часа 3—4, а потом — домой, досыпать. К тому же, как известно, лучшее средство от голода — это сон.

Рамадан соблюдают все мусульмане, где бы они ни жили, но в каждой стране свои особенности. Египтяне, например, превратили время между закатом и восходом солнца в настоящий праздник. Улицы и дома украшены фонариками наподобие китайских. Неотъемлемый атрибут рамадана — шутихи и прочая мелкая пиротехника. Все члены семьи должны обязательно получить по обнове. Дневной пост компенсируется вечером обильной едой. Согласно местной статистике, потребление продуктов в рамадан возрастает в среднем на четверть. Но не всяких. Рыбу, например, обычно не едят, она вызывает жажду. Зато поглощают громадное количество сладостей и орехов.

В рамадан, за редкими исключениями, не принято путешествовать. Ни один мусульманин не покидает без крайней нужды своего города или деревни.

Окончание рамадана знаменуется двухдневным праздником Ид аль-фитр. Тут уж пир идет с утра до вечера. Неимущих кормят бесплатно.

...Вечереет. Шум с улицы стихает. Зато все сильнее аппетитный запах снизу. Это жена привратника готовит одно из любимых блюд бедноты — макароны с помидорами и чесноком. Скоро выстрелит пушка, и по ее сигналу миллионы египтян примутся за долгожданную еду.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Каир.

● *Мечеть Аль-Азхар.*

Фото Ю. Глухова.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Пилюли для овец

СИДНЕЙ, 21. (Соб. корр. «Правды»). В борьбе за сохранность атмосферного воздуха нельзя гнушаться ничем — таково мнение защитников окружающей среды из Новой Зеландии. В рамках затеваемой здесь программы, призванной ослабить «тепличный эффект», в стране рассматривается и, скорее всего, будет принят законопроект, согласно которому все овцы этого островного государства станут получать специальные пилюли, нейтрализующие образование в их желудках газов.

Руководитель отделения атмосферной физики и химии метеорологической службы Новой Зеландии Т. Кларксон подсчитал, что 60 миллионов новозеландских овец выпускают в атмосферу в год почти миллион тонн метана.

А. ИВКИН.

Чем занят Нимейер

БРАЗИЛИА, 21. (Соб. корр. «Правды»). Слава Оскара Нимейера как гениального архитектора давно перешагнула бразильские границы. Однако, наверное, немногие знают, что он еще и один из ведущих конструкторов современной мебели. Сейчас

Нимейер вместе с дочерью Анна-Марией готовит совершенно новый тип мебельного гарнитура.

С. СВИСТУНОВ.

На снимке из газеты «Глобу»: кресло из «коллекции Нимейера».

НЕДУГИ XX ВЕКА

СТИМУЛ ИЛИ НАКАЗАНИЕ?

ВАШИНГТОН, 21. (Соб. корр. «Правды»). С недавнего времени для 37 тысяч рабочих компании «Бейкер-Хьюз инкорпорейтед» приверженность табаку стала стоить дороже. Каждый курящий платит теперь ежемесячно на 10 долларов больше в фонд медицинского страхования.

В компании «Ю-Хол интернэшнл», сдающей в аренду грузовики и прицепы, работники, если у них или их родственников излишний или недостаточный вес, с апреля получают на *5 долларов в неделю меньше для покрытия медицинской* страховки. Те же правила — и для курящих.

Ну а для того, кто не курит и следит за своим весом, страховка не стоит ни цента. Например, «Пуэнт ризортс», владеющая тремя отелями в аризонском городе Феникс, оплачивает 90 процентов медицинского страхования своих руководящих сотрудников, которые не курят и поддерживают надлежащий вес.

Итак, «козырем» в борьбе за здоровый образ жизни становится доллар. Высокая стоимость медицинского обслуживания — уже, например, подсчитано, что каждый продаваемый в Америке автомобиль стоит на 400 долларов дороже из-за включения в его цену издержек той или иной компании по страхованию своих рабочих на случай болезни — подтолкнула предпринимателей именно на этот путь.

Называть новые меры можно по-разному: наказанием или стимулом. Но суть их одна — те, кто заботится о своем здоровье, платят меньше, чем те, кто, как заявило однажды руководство «Бейкер-Хьюз инкорпорейтед», «избирает болезнь по своей доброй воле».

В. ГАН.

Полосу «Земля людей» подготовил П. БОГОМОЛОВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Памятники и память

Когда сегодня размышляешь на эту тему, не покидает ощущение, будто прикасаешься к огнеопасному материалу. Ситуация, «взрыв» ли, из нее вытекающий, — болезненны порой донельзя. А ведь подумать спокойнее — мы сами загоняли болезнь внутрь своим удивительным отношением к памяти. Считали: чем больше ее на площадях, тем лучше. Получилось иначе.

ЧЕСТНО О ПРОБЛЕМЕ

Почти каждый день приходят в редакцию письма читателей, возмущенных фактами грубого обращения с памятниками Ленину в Польше, в Румынии. В письмах вопросы: как смеют, как могут, да еще в союзных странах, у друзей?

Честное слово, мир словно «перевернулся»... У «наших друзей» возник и множится вирус антикоммунизма (недавно, как вы знаете, пражский прокурор потребовал объявить КПЧ вне закона), а «не наши друзья» вдруг воспылали симпатиями к перестройке. Поэтому, когда перечитываю вопросы к редакции, написанные, как мне показалось, одним почерком, с одним наклоном, то я не спешу выступать в роли непрошеного защитника, а хочу понять и ту и другую сторону. И здесь весьма пригодился совет замечательного русского философа Николая Бердяева, высказанный в одной из работ тридцатых годов,— сделать «духовное усилие стать выше борьбы сторон, очиститься от страстей, увидеть не только ложь, но и правду коммунизма».

Не могу и не имею морального права осуждать возмущение авторов писем в редакцию, ибо они защищают, если хотите, свою прожитую жизнь, и мне их позиция внушает искреннее уважение. Но вместе с тем на фоне негодования пытаюсь понять: почему же польская или иная молодежь решилась на варварский шаг? Они что, действительно вандалы, потомки тех, кто разграбил когда-то Рим? Да нет же. Они не знали, что делали? Знали. Тогда в чем дело?

Хочу понять их. Видимо, они хотят понять нас, почему мы сердимся и негодуем. Ведь мы тоже не всегда понятны для других. Помнится, однажды в редакцию пришли австралийские парламентарии, человек десять. Они сели напротив нас и стали задавать вопросы о партии, гласности и... о Ленине. «Почему вы сделали из него икону?—спросили они.— Вы цитируете только Ленина, ссылаетесь только на Ленина, без него ни на шаг...»

Несколько лет назад упоминание об «иконе» вообще казалось кощунственным, а слушать такой вопрос было крамолой, не то что задумываться над ним... Да и сегодня я еще слышу упрек оттуда: «Не надо». Почему же? Мы сами делали его иконой. Книжные полки в чиновничьих кабинетах были уставлены томами сочинений Ленина, но далеко не все хозяева кабинетов в них заглядывали, ленинские мысли не всем были знакомы. Цитаты многим заменяли мысль, аргументы, мораль. Да и не столь часто, если быть честными до конца, обращались к Ленину — эту возможность отбирал очередной генеральный секретарь. Все это было до апреля 1985 года. Мы не ниспровергали Ленина с пьедесталов, но мы ниспровергли его живую суть из наших представлений, мы сделали его догмой, иконой, чем угодно, но не личностью, не человеком.

И тут позволю спросить себя, а чем отличаются поступки молодых людей, которым не понравился памятник Ленину на краковской площади, от поступков тех, кого интересовало не ленинское учение, а прежде всего престиж кресла?

Да ничем.

То, что случилось в некоторых странах Восточной Европы с Лениным, мне думается, не взрыв дикого варварства, но и не случайность. Мы в какой-то мере сами навредили Ленину. Мы компрометировали его учение. И лишний раз убедило меня в этом письмо из Праги, которое я получил в ответ на статью «Трудные ответы на простые вопросы».

Письмо начинается со слов, которые, как мне казалось, ныне трудно произносятся в Праге: «Здравствуйте, дорогие друзья!» Автор — Зденка Властова.

«...Когда ваша газета приходит в наш магазин, то я читаю ее. Прочитала и статью «Трудные ответы...» Я бы хотела ответить на один из вопросов как обыкновенная гражданка. Я родилась в 1951 году. Все годы, что я себя помню, у нас говорили о Советском Союзе, говорили только хорошее. Все плохое — было в Америке. Я уважаю ваших героев. Знаю Зою Космодемьянскую, Олега Кошевого, знаю Павку Корчагина. Я не согласна с теми, кто разбивает памятники Ленину. Я против этого. Но вы поймите нас: эти памятники были для простых людей символами тоталитарной власти. Мы все годы были зависимы от вашей родины, мы не могли одни, самостоятельно, думать о своей судьбе».

Зденка Властова любит русский язык, любит читать Пушкина и не скрывает этого в своем письме.

«...Каждый народ имеет свою историю,— продолжает она.— У каждого народа есть право знать своих героев. Мы чаще слышали имена одни и те же: Ленин, Сталин, Хрущев... Их жизнь мы знали подробнее, чем жизнь своих героев. Разве это нормально, при всем уважении к этим людям? Очень хотелось бы, чтобы советские люди прочли эти строки и поняли нас».

На конверте — марка с изображением Ленина. Случайно получилось или нет — судить трудно. Думаю, не случайно.

Итак, для рожденных сорок лет назад, таких, как Зденка Властова, памятники стали символом тоталитарной власти, монополии партии на власть, запрета на инакомыслие? Вполне возможно, хотя трудно слышать горькую правду. Не задаю вопроса, как это случилось. И без вопросов кое-что ясно: сначала вводили танки, а потом ставили разные памятники на площадях и улицах. Но ведь бесконечно это продолжаться не могло, протест нередко принимал уродливые формы. И после этого мы же начинаем обижаться: кто позволил?

Политические страсти, кипящие вокруг личности Ленина, доказывают только одно — его историческую значимость. Если и сегодня его кто-то любит, если он и сегодня нужен, если и сегодня кто-то его ненавидит, значит — он живет. Ленин выше эмоций и выше амбиций. Он и сегодня способен защитить себя. Защитить свою память, свое учение, но в открытом честном споре. Увы, раньше ему чаще приходилось иметь дело с «верными ленинцами», и вот что из этого вышло.

...Серьезные люди на Западе к личности Ленина относятся серьезно. Даже его идейные противники. Да и невозможно иначе. Имя Ленина сегодня самым тесным образом связано с идеями перестройки. В западных журналах мелькают его фотографии, но чаще с подтекстом — дескать, наступил крах коммунизма. Там гадают: отвернется ли Горбачев от Ленина?

Вопрос-то гамлетовский. Из него следует: если мы отворачиваемся, значит, крах коммунизма налицо, значит, капитализм выигрывает историческое сражение у социалистической идеи, доказывает свое преимущество.

Но мы не отворачиваемся. Прочитайте опубликованное вчера «Слово о Ленине» Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева — в нем все ясно сказано.

Сегодня у нас огромные трудности. Но трудности — еще не крах. Ниспровергают памятники? Памятники — еще не вся память. К памятникам люди привыкают легко и потом не замечают их. Памятник можно и убрать на склад. Память человеческую на склад не отправишь. Будем справедливы и честны в суждениях о Ленине. Для одних он — добрый, для других — злой. Его можно любить, а можно не любить. Неважно, в каком отечестве — в собственном или чужом. Но нельзя не видеть теснейшую связь истории и его личности.

...Я мысленно возвращаюсь к Стокгольму, к Королевской библиотеке. Ленин, как известно, будучи в эмиграции, посещал ее. Он оставил запись в книге читателей — фамилию в данном случае. Я не думал, что об этом здесь помнят. Когда спросил служительницу библиотеки о Ленине, она молча повела меня в читальный зал и показала столик, за подобием которого в начале века сидел Ленин. На этом столике лежал буклет, изданный библиотекой. Не думаю, что ее кто-либо заставлял это делать.

Еще один факт — письмо. Вчера его прислал из Мадрида наш корреспондент В. Волков. Привожу почти полностью: «Уважаемые друзья, в свете последних событий, когда в некоторых странах Восточной Европы личность Владимира Ильича Ленина стала объектом различного рода нападок, общественные объединения Страны Басков решили начать кампанию. Она заключается в проведении в городских районах и населенных пунктах страны серии выступлений о Владимире Ильиче, сопровождаемых показом аудиовизуальных материалов. В этой связи мы решили обратиться ко всем, кто нам может помочь, оказать содействие в приобретении насовсем или на время: кино- и видеофильмов о Ленине, а также книг, брошюр, фотографий, которые, по вашему мнению, могли бы быть нам полезны в этой работе.

В ходе кампании, о причастности к которой заявили активисты различных левых партий, объединенных уважением к личности Ленина, будет также проводиться сбор средств, в том числе путем продажи лотерейных билетов для приобретения и перевозки в Страну Басков статуи Ленина, снятой несколько недель назад в Бухаресте. Надеемся получить от вас поддержку. По поручению народной комиссии «Ленин живет!» Ману Аранбуру. Адрес: Комите де Эмпреса. Муниципалитет Доностиа, Сан-Себастьян, Игентеа калеа п/о 20003. Гипускоа— Страна Басков. Испания».

...Иногда мне кажется, что нападки на Ленина — дань беспокойному времени или же стремление подчеркнуть свое «я». Пройдет и это поветрие. Такое уже бывало. Думаю, завтра нынешним «критикам» будет стыдно.

Анатолий КАРПЫЧЕВ.

ОТМЕЧАЯ ГОДОВЩИНУ

Посвящено славной дате

ПЕКИН

Лишь непрерывно совершенствуя и развивая теорию и практику марксизма-ленинизма, можно придать социализму большую жизненную силу, добиваться новых побед. Об этом заявили участники научно-теоретической конференции в Пекине, приуроченной к 120-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Как пишет газета «Жэньминь жибао», конференция организована китайским обществом научного социализма, рядом других научных учреждений и организаций страны.

Ленинский пример приверженности марксистским принципам, подчеркнул выступивший на конференции вице-президент академии общественных наук Китая Цзян Лю, имеет для нас глубокое значение в борьбе с ошибочными идеологическими течениями, «мирным перерождением» социализма в КНР.

В преддверии знаменательной годовщины ЦК КПК принял решение ускорить издание нового Полного собрания сочинений В. И. Ленина на китайском языке, завершить выпуск в свет всех 60 томов до конца нынешнего года.

КАПРИ

Капри помнит о том, как в 1910 году сюда приезжал революционер из России, основавший затем Советское государство,— В. И. Ленин.

Свидетельство этой живущей среди каприйцев памяти — не только мемориальная доска с именами Ильича и Максима Горького, торжественно установленная местными властями два года назад. «Капри — Ленину» — высечено на обелиске с его барельефным портретом, вот уже два десятилетия возвышающемся над Неаполитанским заливом в древнем саду.

К подножию обелиска, созданного руками патриарха итальянской скульптуры Дж. Манцу, каждый год в эти апрельские дни ложатся цветы. На традиционном митинге здесь выступают местные руководители, представители итальянской и советской общественности.

ВЬЕНТЬЯН

На берегу Меконга, за многие тысячи километров от волжского города Симбирска, открылся музей В. И. Ленина.

В присутствии представителей лаосской общественности и руководителей дипломатических миссий разных стран член Политбюро ЦК Народно-революционной партии Лаоса, исполняющий обязанности президента ЛНДР Фуми Вонгвичит разрезал алую ленточку при входе в Музей революции. Здесь разместилась постоянная экспозиция, посвященная В. И. Ленину.

(По сообщениям соб. корр. «Правды» и ТАСС за 21 апреля).

СТОП-КАДР

НЕПАЛ. На улицах столицы этого горного королевства — ликующие люди. В стране легализованы политические партии, к власти пришло переходное правительство, которое возглавил лидер ведущей оппозиционной партии. Правительство будет исполнять свои обязанности в течение переходного периода, до проведения всеобщих парламентских выборов на многопартийной основе. Новый кабинет министров подготовит проект изменений в конституцию страны. Единоличное правление короля Бирендры уходит в прошлое, и демократия завоевывает в Непале все более прочные позиции.

Фото из журнала «Ньюсуик» (США).

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Альфредо Кристиани

Альфредо Кристиани уверен, что 1990 год «станет в Сальвадоре годом мира». Когда подобные слова произносит президент, значит, его страну действительно ждут перемены.

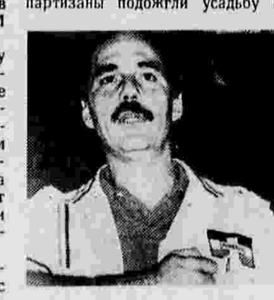
Шаг к ним уже сделан, правда, за пределами страны — в Женеве, где с участием генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра состоялись переговоры между представителями правительства Сальвадора и Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ). В достигнутом соглашении предусматриваются двустороннее прекращение огня, уважение прав человека и легализация ФНОФМ как политической партии.

Это известие вселило надежду на окончание гражданской войны, вот уже целое десятилетие терзающей эту небольшую центральноамериканскую страну. Оправдается ли она? Во многом это зависит от всех заинтересованных в разрешении конфликта сторон. Но в первую очередь от искренности и решительности президента Сальвадора Альфредо Кристиани.

«Некоторые считают, что покончить с партизанами можно с помощью массированных армейских и полицейских операций, — говорил он мне накануне президентских выборов в марте прошлого года. — Но я не думаю, что это решит проблему, за которую приходится расплачиваться столь высокой политической и социально-экономической ценой».

Альфредо (Фреди) Феликс Кристиани Буркард родился в семье крупных латифундистов, владеющих обширными плантациями кофе, и с детства «купался» в роскоши. Он учился в американском колледже в столице страны — Сан-Сальвадоре. Затем — в Джорджтаунском университете (США). Симпатичный, высокий 42-летний атлет, бывший волейболист и баскетболист международного класса, чемпион страны по мотокроссу 1972 года, большой любитель тенниса, он имеет еще и квалификацию пилота самолета и вертолета. Кристиани придерживается жестких националистических, антикоммунистических взглядов, которые разбавляет неолиберальными экономическими концепциями.

Вернувшись в 1968 году на родину, Кристиани вступил во владение крупной и рентабельной кофейной плантацией у подножия вулкана Сан-Висенте, ставшего впоследствии оплотом повстанцев. Несколько лет назад партизаны подожгли усадьбу и

уничтожили часть урожая. Естественно, это не могло понравиться Альфредо — латифундисту, президенту ассоциации производителей кофе, общества страхования и инвестиций. Кристиани вступил в Националистический республиканский союз (АРЕНА), объединивший самых яростных противников освободительного движения.

Там он появился как нельзя более кстати для... самой АРЕНЫ — крайне правой партии землевладельческой и промышленной олигархии и военной верхушки. Ее организатор и лидер отставной майор Роберто д'Обюссон является и одним из создателей «эскадронов смерти», на совести которых около 40 тысяч похищений и убийств людей совершенных только в 1980—1985 годах. Было ясно, что с такой «славой» рвавшаяся к власти АРЕНА не может рассчитывать на успех.

Улучшать пропагандистский образ своей партии Кристиани решил главным образом с помощью усиленной ориентации на Соединенные Штаты. «У нас много друзей в США, и они не покинут нас», — говорил он мне еще до победы на президентских выборах и был недалек от истины. Но счастливее от американской помощи сальвадорцы не стали. Людей косят голод и пули, гражданская война не утихает, ибо социально-экономические причины ее не устранены.

Пытаясь противопоставить хоть что-нибудь кризисным явлениям, Кристиани, конечно, выступает с позиции правящих классов, которые по-своему тоже озабочены упадком сальвадорской экономики. Но даже в таких ограниченных по масштабам действиях президент постоянно сталкивается с препятствиями, чинимыми, кстати, не оппозицией, даже не повстанцами, а... собственной партией.

И все же нынешняя разрядка напряженности в Центральной Америке коснулась Сальвадора. Измотанный долгим кровопролитием народ страны требует решительных шагов по урегулированию кризиса. Это наряду с конструктивными инициативами сальвадорских повстанцев и подтолкнуло правительство к переговорам с оппозицией, причем на сей раз без предварительных условий. Правда, сам Альфредо Кристиани не спешит, как видно, лично встретиться с руководителями ФНОФМ. Но это, с другой стороны, вполне объяснимо: сначала президент хотел бы оседлать АРЕНУ.

Ю. СТРОЕВ.

ПРОГНОЗ

День за днем

22 апреля

На митинге в бантустане Транскей (ЮАР) выступит лидер Африканского национального конгресса Нельсон Мандела. Обстановка в этом бантустане, выходцем из которого является сам Н. Мандела, остается нестабильной, растет социальная напряженность. Жители Транскея, как и девяти других бантустанов, лишены южноафриканского гражданства и фактически являются иностранцами в своей собственной стране.

23 апреля

Международная конференция по «открытому небу» начинает работу в Будапеште. Во встрече, которая продлится до 12 мая, примут участие делегации из 23 стран. Цель конференции — достижение договоренности о воздушном наблюдении за территориями стран—участниц переговоров.

◇

В Бухаресте слушаются апелляции четырех бывших приближенных Н. Чаушеску, осужденных по обвинению в геноциде.

◇

Новый раунд торговых переговоров между представителями СССР и США открывается в Париже. Обсуждается вопрос о предоставлении Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле с США.

24 апреля

Первый день работы вновь избранного парламента Никарагуа.

25 апреля

Ортега передает свои полномочия новому президенту страны — В. Чаморро. Этот же день обозначен как крайний срок демобилизации отрядов контрас.

◇

По приглашению Европейского парламента в Брюссель с двухдневным визитом прибывает далай-лама. Недавно этот религиозный лидер буддистов получил Нобелевскую премию мира.

Накануне открывающейся 28 апреля в Дублине встречи лидеров стран—членов Европейских сообществ, посвященной проблеме воссоединения Германии, в Париже пройдут переговоры между канцлером ФРГ Г. Колем и президентом Франции Ф. Миттераном.

◇

Очередная встреча министров сельского хозяйства стран—членов ЕС пройдет в Брюсселе. Как обычно, министры определят цены на сельскохозяйственную продукцию на нынешний сезон. Такие переговоры редко обходятся без затяжных споров между представителями стран—производителей и потребителей продуктов земледелия.

26 апреля

Президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес начинает официальный визит в Соединенные Штаты Америки.

28 апреля

В этот день противники Фронта национального спасения намерены провести митинги в румынском городе Тимишоара. События в этом городе положили начало декабрьской революции, свергнувшей диктатуру Чаушеску. Однако сегодня противники ФНС обвиняют организацию, ставшую во главе борьбы с деспотией, в использовании революции для достижения своих политических целей.

29 апреля

С трехдневным визитом в Вашингтон прибывает президент Панамы Гильермо Эндара. Это первый визит после того, как американские войска совершили агрессию против суверенного государства.

С МЕСТА СОБЫТИЯ

Цели определены

Первые шаги правительства ГДР

ОСНОВНЫЕ цели нового правительства ГДР определены. Это объединение двух немецких государств и, как подготовка к нему, переход страны к рыночному хозяйству. Новый курс изложен в правительственном заявлении, с которым в Народной палате выступил премьер-министр Лотар де Мэзьер.

Народу ГДР представлен серьезный документ, выработанный правительством большой коалиции. В нем сведены под «общую крышу» взгляды ее участников — и правых партий, входящих в «Союз за Германию», и социал-демократов, и либералов.

При изучении заявления премьер-министра бросается в глаза, что в нем отсутствует ряд положений, выдвигавшихся участниками большой коалиции в ходе предвыборной борьбы, когда они рассчитывали привлечь голоса избирателей. Время лозунгов прошло, настала пора конкретных дел. А они требуют осмотрительности, взвешенности.

Как же нынешнее правительство ГДР представляет себе путь, ведущий к созданию единой Германии? В заявлении, прозвучавшем в Народной палате, подтверждается точка зрения, которая высказывалась партиями большой коалиции и раньше: этот путь пролегает через 23-ю статью основного закона ФРГ. Ее использование означало бы, что ГДР, теряя собственный облик, влилась бы в состав Федеративной республики.

Премьер-министр сделал при этом существенное примечание: после объединения ГДР и ФРГ 23-я статья должна быть изъята из конституции Федеративной республики. Примечание важное. В противном случае у мировой общественности мог бы возникнуть вопрос о том, для кого она продолжает сохраняться — для западных земель Польши, Судетской области Чехословакии, Австрии? Со стороны ФРГ, правда, пока о готовности убрать из конституции 23-ю статью высказываний не последовало.

Заслуживает внимания прозвучавшее в правительственном заявлении стремление к тому, чтобы ГДР выступала в процессе объединения как равноправный партнер ФРГ. Не совсем понятно, однако, как правительство планирует обеспечить свое равноправие, если будет использоваться все та же 23-я статья, в соответствии с которой речь может идти лишь о поглощении ГДР?

Проблема объединения двух немецких государств затрагивает коренные интересы не только немцев на Востоке и Западе, но и всех народов нашего континента. Заявление показывает, что правительство ГДР это учитывает. Премьер-министр неоднократно подчеркивал, что объединение должно способствовать упрочению мира на нашем континенте, идти в ногу с общеевропейским процессом. Все соседи Германии должны знать, что их границы обеспечены. Это особенно важно в отношении западной границы Польши.

Политические наблюдатели с удовлетворением отметили, что в правительственном заявлении нет тезиса о членстве объединенной Германии в НАТО, который присутствовал в соглашении о создании большой коалиции. Премьер-министр подтвердил лояльность ГДР Варшавскому Договору. Рядом с Советскими Вооруженными Силами на нынешней территории ГДР в течение переходного периода будет стоять сильно сокращенная и строго ориентированная на оборону Национальная народная армия. Правительство ГДР выступает за сокращение всех немецких вооруженных сил, отказ единой Германии от атомного, бактериологического и химического оружия.

Значительная часть заявления премьер-министра посвящена тому, как в процессе объединения должны быть защищены имущественные и социальные интересы граждан ГДР. «Единство должно быть достигнуто как можно быстрее,— говорится в правительственном заявлении,— но его условия должны быть настолько хороши, разумны и пригодны на будущее, насколько это необходимо». В этой связи в документе излагаются основные положения о переходе от командно-административной экономики к рыночному хозяйству, что должно создать условия для заключения валютного, экономического и социального союза с ФРГ.

На заседании палаты вокруг проекта разгорелись споры. Депутаты от правых партий категорически выступили против идеи создания новой конституции — зачем, мол, она, если ГДР скоро войдет в состав ФРГ. Представители ПДС, СДПГ, некоторых других партий возразили, что только новый основной закон позволил бы закрепить социальные права граждан страны в процессе объединения.

ГДР начинает движение по курсу, проложенному правительством большой коалиции.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

Кем был Черчилль?

Споры о школьной реформе в Великобритании

КАК БРИТАНСКИЕ преподаватели борются с прогульщиками? Такой вопрос я задал учительнице в «Фокс праймэри», расположенной неподалеку от корпункта «Правды» начальной школы.

— А я этим вовсе и не занимаюсь,— немного удивившись, ответила она.— У нас имеется инспектор. Если кто-то из учеников пропускает занятия, он выясняет причины. В случае необходимости беседует и с самим подростком, и с его родителями. Как правило, это дает результаты. Только в крайнем случае прибегаем к наказанию.

Неплохо, правда? Вообще в английских школах немало поучительного и полезного. Хоть система в организационном плане может показаться излишне усложненной и запутанной, в ней, несомненно, есть немало рациональных зерен. Не раз уже приходилось слышать от приезжающих сюда в рамках обменов наших учителей, что английские школы производят приятное впечатление обстановкой доверия и раскрепощенностью в классах, возможностями экспериментирования в сфере педагогики.

Но спросите самих англичан, довольны ли они своими школами, и в большинстве случаев услышите отрицательный ответ. Дело не только в развитом у них чувстве самокритики. Здесь не без зависти смотрят на успехи школьного образования в ФРГ, Японии, ряде других стран, где ученики в целом демонстрируют более высокий уровень знаний.

На днях журнал «Плас мэгазин» опросил 700 девяти-десятилетних британских школьников. Выяснилось, что более двух третей не имеют представления, кто же такой Уинстон Черчилль. Некоторые посчитали, что он — главный персонаж популярного фильма «Бойцы с привидениями». Лишь 16 процентов смогли объяснить значение термина «железный занавес». Один подросток посчитал, что это... госпожа Тэтчер.

К подобным ответам здешняя общественность наверняка отнеслась бы гораздо спокойнее, если бы публикация данных опроса не пришлась на самый разгар споров вокруг вводимой правительством реформы системы школьного образования.

У истоков реформы стоит сама Маргарет Тэтчер, которая в свое время была министром образования, и эта область правительственной деятельности традиционно вызывает ее особый интерес. Официально цели реформы — сделать школы более самостоятельными, повысить уровень обучения в них — не вызывают возражений. Но методы достижения этих целей воспринимаются по-разному.

Следуя линии на сокращение вмешательства государства в дела местных органов власти, консервативное правительство ликвидировало с 1 апреля управление по вопросам образования центрального Лондона — что-то вроде нашего гороно. Теперь сеть школ на местах полностью переходит под ответственность муниципальных советов. Несколько тысяч сотрудников управления, которое просуществовало четверть века, оказались не у дел. К такой же участи готовятся и некоторые преподаватели государственных школ. На своей конференции в Борнмуте члены Национального профсоюза учителей проголосовали во вторник за проведение забастовки.

Не менее острый характер носят споры вокруг академических аспектов правительственной реформы. Кабинет предложил ввести на территории Англии и Уэльса более единообразную программу обучения школьников. Она не лишает преподавателей свободы маневра, но вводит определенный набор обязательных предметов. Нынешний министр образования Джон Макгрегор считает, что такими предметами надлежит быть математике, английскому языку и какой-либо из естественных наук.

Главная же словесная дуэль ведется на ниве исторической науки. Как преподавать историю в школе? Такой вопрос сейчас часто звучит со страниц газет, напоминая о подобных дискуссиях у нас в стране. Правда, в Британии подоплека этого вопроса несколько иная. Никто здесь не переписывает и не затушевывает те или иные страницы в истории страны. Речь идет о том, какой акцент следует сделать на преподавании школьникам конкретных исторических фактов, дат, имен, а какой — на общем понимании и умении анализировать события в их эволюционном развитии.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Милосердие

Грузовик в подарок

Девятнадцать бортовых грузовиков — каждый вместе с двухкамерным домашним холодильником — передали вчера подшефным детским домам и интернатам автомобилестроители ЗИЛа. Грузовики и холодильники получат 19 детских домов Караганды, Смоленска, Рязани, Пензы, Свердловской области. Этот безвозмездный дар сиротам решили сделать совет трудового коллектива предприятия и заводское общество «Милосердие».

— Другие средства, заработанные на Ленинском субботнике, пойдут на социальные нужды трудовых коллективов. Может быть, какой-то цех пожелает построить сауну, другой—приобрести для красного уголка телевизор или видеомагнитофон,— сказал заместитель секретаря парткома Е. Агеев.

Он же с горечью заметил, что нынешний субботник характерен непростой ситуацией, сложившейся на заводе из-за частых срывов поставки комплектующих частей и металла. Поэтому и работали всего одну смену вместо двух, как на прошлых субботниках.

Фото М. Скурихиной.

● *Свой «ЗИЛ» получили ребята из московской школы-интерната № 98.*

До самой дальней гавани Союза...

Завершился экспериментальный дальний перелет нового советского широкофюзеляжного самолета ИЛ-96-300 по маршруту Москва—Южно-Сахалинск — Хабаровск — Москва. В ОКБ имени С. В. Ильюшина создана экономичная, комфортабельная машина на 300 пассажиров, способная покрывать большие расстояния. В этом испытательном полете участвовал и специальный корреспондент «Правды».

РЕПОРТЕР СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

С командиром корабля заслуженным летчиком-испытателем, Героем Советского Союза Станиславом Близнюком мы встретились перед полетом как старые знакомые. Уже несколько раз я летал с экипажами испытателей ОКБ Ильюшина. Но к полету на *дальность допущен впервые.* В салонах, освещенных мягким светом, лишь половина кресел для пассажиров. Большое пространство занимают электронные приборы, фиксирующие и запоминающие поведение в полете систем корабля.

— Каково расстояние до Южно-Сахалинска? — спрашиваю Станислава Григорьевича.

— Шесть тысяч девятьсот двадцать пять километров. Взлетный вес машины 215 тонн. Должны пройти за восемь часов.

01 час. 1[illegible] мин. Машина устремляется в темное подмосковное небо. Когда набирали высоту и потом весь полет ловил себя на мысли: а двигателей не слышно. Ни в хвосте, ни возле кабины пилотов. Такое впечатление, что турбины работают бесшумно.

Беру интервью у генерального конструктора ОКБ имени Ильюшина народного депутата СССР Генриха Новожилова.

— Этим полетом,— рассказывает Генрих Васильевич,— мы хотим привлечь внимание к той ситуации, которая сегодня сложилась с созданием новых самолетов для гражданской авиации. Проблем много. Опаздываем с вводом в строй самолетов ИЛ-96-300 и ИЛ-114, которых давно ждет Аэрофлот. Конечно, есть объективные причины. В конструкции этих машин заложено все новое, а разработчики прогрессивных систем не имеют достаточной материально-технической базы. Это сказывается на надежности новых агрегатов и приборов, на темпах испытаний. Организационно все у нас по*строено так, что новое и рож*дается, и осваивается в муках.

Прежде всего это относится к электронике и двигателям. Мы сейчас летим на новых движках, но они еще не полностью соответствуют тем требованиям, которые для них установлены, не готовы к госиспытаниям...

Немного истории. В 1970 году начал эксплуатироваться широкофюзеляжный «Боинг-747». За два года до этого Сергей Владимирович Ильюшин спросил министра гражданской авиации СССР: «Нужен нам такой самолет?» — «Нет, у нас другие пути развития гражданской авиации» — был ответ. А Ильюшин считал, что такой самолет надо делать. Время было упущено. Лишь в 1972 году высокое начальство пришло к выводу, что широкофюзеляжный самолет необходим, и появилось решение правительства о создании такого лайнера со смехотворной дальностью полета — 2.300 км. В 1979 году ОКБ предложило целую программу создания семейства широкофюзеляжных машин на 350, 220 пассажиров для дальних перелетов. Но ее не поддержали...

С какой нежностью и любовью авиаторы Сахалина смотрели на наш ИЛ-96-300. Командир Сахалинского авиапредприятия Анатолий Королев сокрушался: «Такие машины нам еще позавчера нужны были. Вы знаете, как мучаются люди, когда хотят улететь в отпуск. А что творится в Хабаровске! Там уже сейчас необходимо полсотни таких ИЛов».

Те же слова я слышал и в Хабаровске.

— Чем отличается пилотирование нового самолета? — продолжаем разговор с Новожиловым.

— Современная кабина, установленная на ИЛ-96-300, ТУ-204, ИЛ-114, существенно отличается по индикации, подаче информации. Грубо говоря, раньше пилот вел лайнер по стрелкам, сегодня — по цифрам. Современный пилотажно-навигационный комплекс требует изменения психологии летчика.

— Когда самолет получит сертификат летной годности?

— По планам — в этом году. Но ясно, что задержка неизбежна до 1991 года. Мы ведем испытания практически совместно с летчиками гражданской авиации. В кабине сейчас вместе с Близнюком работает и шеф-пилот ГосНИИГА Николай Юрсков. Он определяет характеристики машины, сертификацию самолета. Это поможет сократить сроки ввода его в эксплуатацию.

...Сменялись города и часовые пояса. ИЛ-96-300 успешно одолел гигантский маршрут. Пока это был экспериментальный полет. Миллионы людей ждут того дня, когда название нового самолета появится в расписаниях обычных рейсов Аэрофлота.

В. ЧЕБАКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Борт самолета ИЛ-96-300.

Тамтамы зовут в атаку

— Как игра, Виктор Васильевич?

— Очень тяжело. Полагаю, лишь после третьей шайбы результат определился, пришла уверенность в победе.

Чемпионат мира по хоккею

Игра выматывает не только тех, кто сражается на льду. Тренеров — тоже. Тихонов пришел на пресс-конференцию осунувшимся, но терпеливо отвечал на вопросы журналистов.

Представляю, какую шумовую поддержку устроят своим любимцам футбольные болельщики в Италии, если их северные соседи притащили в «Альменд» африканские тамтамы и едва ли не все известные духовые инструменты...

Болельщики, очевидно, помнят, как нынешней весной в одной из двух контрольных встреч со сборной Финляндии наши, ведя в счете, в итоге уступили. Но здесь, на чемпионате, все в который раз идет с «нуля». И счет 6 : 1 в матче старых соперников свидетельствует: сегодня сборная СССР сильнее.

Во вчерашнем поединке наши ребята впервые вышли на лед в белой форме. Впервые роль ассистента капитана команды Быкова выполнял Фетисов. И, наконец, впервые после перерыва в составе команды под номером 24 появился Сергей Макаров.

Начали матч тройкой Макаров — Федоров — Буре и уже на четвертой минуте добились успеха. Фетисов, родившийся в этот день, не пожадничал, отдал точный пас, и Хомутов сделал себе подарок к своему завтрашнему 29-летию.

Похоже, и Фетисов, и особенно Макаров в поединке с финнами поскромничали, свой высокий класс решили приберечь для решающих боев.

Когда Тихонова спросили, что он думает об игре Фетисова и Макарова, старший тренер воспользовался дипломатическим языком:

— Лучшие матчи у них впереди.

Тренер сборной Суоми Пентти Матикайнен, кстати, однофамилец, а не родственник героини прошлогоднего первенства мира по лыжным гонкам в Лахти Марью Матикайнен, подтвердил: и для его подопечных игра сложилась тяжело. Пентти признался: две досадные ошибки в первом периоде смазали дальнейшую борьбу.

Пока финны все свои крепости хоть и с боем, но сдали. А лидеры, набравшие по 8 очков,— сборные СССР, Чехословакии, Канады и Швеции — уверенно идут дальше.

Вчера «Тре крунур» без особых помех одолела американцев — 6 : 1. Не понесли больших затрат и «Кленовые листья», заставившие восемь раз капитулировать норвежского голкипера. Чехословацкие мастера доказывают, что с ними надо считаться и без выбывших по разным причинам испытанных бойцов. Во Фрибурге они обыграли западногерманскую команду, правда, без особого блеска — 3 : 0. Но как знать, может, это всего лишь стратегическая уловка тренера Павла Вола, который, кстати, после чемпионата собирается перебраться в швейцарский клуб «Цюрих».

В субботу на чемпионате выходной. Кое-кто уже покинул Берн. У нас уехали Игорь Стельнов, получивший травму, и оказавшийся не у дел Валерий Ширяев.

Одно место в сборной до сих пор остается вакантным. Кто займет его? Тихонов объяснил так: время решить этот вопрос еще есть. Важно к трем решающим битвам сохранить как можно больше сил.

В воскресенье снова на трибунах ударят тамтамы: играют СССР — Швеция, США — ФРГ, Норвегия — Финляндия, Канада — Чехословакия.

А. БАТЫГИН.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Берн, 21.

ПАМЯТЬ

Личный врач

«На всякого, кто хоть раз в жизни видел Ленина и говорил с ним, Владимир Ильич производил неизгладимое впечатление. Я имел счастье близко узнать Владимира Ильича за те пять лет, в течение которых мне приходилось очень часто бывать у него в домашней обстановке, в кругу его семьи. Я прожил с ним под одной крышей около 8 месяцев во время его болезни. И то сильное впечатление, которое я испытывал в первое время, постепенно разрасталось, перешло у меня в преклонение перед этим могучим духом и кристально чистым сердцем человеком».

Так размышлял в 1935 году о своих встречах с Лениным доктор Ф. Гетье в статье «Самый великий и самый скромный» в «Рабочей Москве».

Ф. Гетье, фтизиатр и терапевт, был одним из первых врачей-специалистов, приглашенных для лечения руководителей Советского правительства. Родился он в семье врача, окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета со степенью кандидата естественных наук. Получив диплом, Федор Александрович стал работать в Басманной больнице. Известны его научные труды, однако не менее известна и его, скажем так, работа на административном и общественном поприще. В Октябре он без колебания встал на путь сотрудничества с властью рабочих и крестьян.

В декабре 1928 года, когда московская врачебная общественность отмечала 40-летие врачебной деятельности Гетье, он получил письма с благодарностью за свою благородную врачебную миссию от многих больных и поклонников своего врачебного и человеческого таланта. И среди них письмо от Надежды Константиновны Крупской: «Большое спасибо за всю ту помощь, которую Вы оказывали всей нашей семье, за Ваше отношение к Владимиру Ильичу, большое спасибо за помощь тем крестьянам и рабочим, которых я хронически посылаю к Вам и от которых я всегда слышу горячие слова благодарности по Вашему адресу».

Умер Федор Александрович Гетье в 1938 году в возрасте 75 лет. Он будет всегда служить образцом советского врача, человека и гражданина.

М. ШТЕРН.
Врач, руководитель музея истории больницы «Захарьино».

Турнирная орбита

◆ *ФУТБОЛ. Чемпионат страны. «Арарат» — «Памир» — 1 : 0, «Ротор» — «Торпедо» — 2 : 2, «Спартак» — «Металлист» — 6 : 0, «Динамо» (Киев) — «Шахтер» — 2 : 0.*

Первый гол женского чемпионата СССР был забит в матче команд РАФ (Елгава) и «Сапфир» (Москва). Ворота москвичек поразила Н. Алексеева. РАФ победил — 1 : 0.

◆ *ТЕННИС. Уфимец Андрей Черкасов проиграл полуфинальный матч международного теннисного турнира в Ницце французу Ги Форже — 6 : 4, 6 : 7 (4 : 7), 4 : 6.*

В другом полуфинале испанец Хуан Агилера взял верх над Марком Россетом из Швейцарии — 6 : 3, 6 : 0. (ТАСС).

Приглашаем на фестиваль!

«Браво», «Альфа» и другие...

В культурной программе фестиваля «Правды», который состоится на ВДНХ СССР 5—6 мая, примут участие десятки профессиональных и самодеятельных художественных коллективов.

Тех, кто придет в эти дни в «Зеленый театр» ВДНХ, ждут встречи с популярными рок-группами и ансамблями. Среди них — «Браво», «Альфа», «НРГ», «Звезды», «Биоконструктор», «Бригадиры», такие исполнители, как А. Барыкин («Карнавал»), отец и сын Газмановы, и другие. Для выступления в концертах приглашаются участники юбилейного концерта «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец». Проводимые этой редакцией хит-парады популярных песен и исполнителей вызывают большой интерес молодежи.

И. МАЙОРОВА.

● Ансамбль «Браво».
● Поет А. Барыкин.

Фото А. Астафьева и А. Агеева.

В КОНЦЕ НОМЕРА

Рисунок Н. Щербакова.

Осколки гласности

Запросы обрадовских избирателей народным депутатам

● Чем объяснить, что многие писатели занялись ныне государственной деятельностью, а государственные деятели много сочиняют?

● Можно ли считать частной собственность, которая растащена не по частям, а целиком?

● Как применять Закон о защите чести и достоинства, если у депутата не окажется ни чести, ни достоинства?

● Чем отличается консенсус от косинуса?

● Является ли парламентским выражение: «Давайте определимся голосованием»?

● Правильно ли думать, что лица, ведающие распределением продуктов питания, находятся у кормила власти?

● Как известно, дураков больше, чем филателистов, но почему последние имеют квоту среди народных депутатов, а первые нет?

● Входят ли в число встреч народных депутатов с избирателями встречи с избирателями штата Массачусетс?

● Распространяется ли право депутатской неприкосновенности на семейные отношения депутата?

Запросы избирателей собрал народный мыслитель

В. СУСЛОПАРОВ.
г. Обрадовск, апрель.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Погода недели с 23 по 29 апреля

У апреля — птичьи трели

В Прибалтике временами дожди, ночью 2—7, днем 8—13, в начале недели до 17.

В Белоруссии временами дожди, ночью 4—9, днем 9—14, в начале недели до 18 градусов тепла.

На Украине временами дожди, ночью 5—10, днем 13—18, на юге до 21 градуса тепла.

В Молдавии временами дожди, ночью 5—10, днем 12—17 градусов тепла.

На Северном Кавказе временами небольшие дожди, ночью 4—9, днем 18—23 градуса тепла.

В долинах республик Закавказья местами кратковременные дожди, ночью 5—10, днем 19—24, в начале недели 15—20 градусов тепла.

В республиках Средней Азии местами дожди, ночью 7—12, днем 18—23 градуса тепла.

В центральных и южных районах Красноярского края преимущественно без осадков, ночью 7—12 градусов мороза, днем от 3 градусов мороза до 3 градусов тепла. На севере края в отдельные дни небольшой снег, ночью 11—16, днем 5—10 градусов мороза.

В Ленинграде временами небольшие дожди, в первой половине недели ночью 2—7, днем 13—18 градусов тепла. В дальнейшем ночью от 0 до 5, днем 7—12 градусов тепла.

В Москве и области временами дожди, ночью от 4—9 градусов тепла до 0—5 градусов тепла, днем от 13—18 до 8—13 градусов тепла.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

22 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00—«С утра пораньше!» 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 12.30 — Музыкальный киоск. 13.00—К Всемирному дню Земли. Экологическая программа. 14.30 — Концерт. 14.55 — Здоровье. 15.40 — Сельский час. 16.55 — В мире сказок и приключений. «Каменный цветок» 18.25 — Хоккей. Чемпионат мира. Сборная СССР — сборная Швеции. 21.00 — Время. 21.30— К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина. «Штрихи к портрету В. И. Ленина». Фильм 3-й. 22.50 — «Мысли о вечном». 23.05 — Л. Бетховен — Соната № 14 («Лунная»). 23.20 — Футбольное обозрение.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.20 — Концерт. 8.45 — Телевизионный документальный фильм. 9.10 — Играет квинтет баянистов Академического хора русской песни Гостелерадио СССР. 9.30 — «Счастливая, Женька!» Художественный фильм с субтитрами. 10.50 — Премьера телевизионных документальных фильмов. 11.30 — Клуб путешественников. 12.30 — *Коллаж.* 12.35 — «Мир, в котором мы живем». Фильмы режиссера Е. Учителя. 13.40 — Киноконцерт. Часть 2-я. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — Планета. 18.00 — Коллаж. 18.05—Премьера телевизионного документального фильма. 18.35 — «Тревожное воскресенье». Художественный фильм. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «Арена». «Сочи-98». Спортивная программа. 21.00 — Время. 21.30 — Концерт. 22.00 — Хоккей. Чемпионат мира. Сборная Канады — сборная Чехословакии.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 17.00 — Это вы можете. 17.45—Концерт. 18.45— Наше наследие. «Какая она, гжель?» 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — *«Спокойной ночи, малыши!»* 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — Мама, папа и я. 9.55 — Профессия — коммерсант. Передача 14-я. 10.25, *13.45, 18.10, 23.00* — Все грани прекрасного. 11.10 — Немецкий язык. 11.45 — Детский час. 12.45 — В мире животных. 15.00 — Французский язык. 15.35 — Педагогика для всех. Кинокласс. 16.35 — Человек. Земля. Вселенная. 17.35 — Английский язык. 19.30 — К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина. Развитие ленинских идей на современном этапе. 20.15 — Диалог с компьютером. 21.00 — Итальянский язык. 22.00 — Научно - популярный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 15.35 — «Живой Ленин». Документальный фильм. 16.00— «Приключение с продолжением». 16.15 — Мультфильм. 16.35 — «Сегодня и ежедневно». Цирковая программа. 17.05 — «Репортаж из 1904 года...» Из цикла «Куранты». 17.25 — Поет хор старых большевиков. 17.50 — «Сквозь ледяную мглу». Художественный фильм. 19.05 — Бетховен—Симфония № 3 («Героическая»). 21.00 — Время. 21.30 — «Монитор». 22.30 — «Поп-антенна».

РАДИО

22 апреля

9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Пионерская зорька». 10.35—«Читая Ленина сегодня». Встреча в детском политклубе. 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — Э. Григ — Концерт для фортепьяно с оркестром. Солист С. Рихтер. 12.00—Радиостанция «Союз». В выпуске: Лауреаты Ленинской премии 1990 года. Интервью; «Сегодня — День Земли». Репортаж. 12.30 — «В мире слов». 13.00 — «В. И. Ленин. Письма, документы 1918—1923 гг.». Композиция. 14.00 — «Современница». Программа для женщин. 15.15 — «Родные напевы». 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». «Кино и мы». Обозрение. 17.15 — «Юность». «Сегодня в Кашине». Документальный радиорассказ. 18.00—«Гармония». Музыкальная передача радиостанции «Союз». 18.40 — «Партия и перестройка. Предсъездовская трибуна». 19.45 — «Живое слово Ильича». Речи В. И. Ленина, записанные на грампластинку в 1919—1921 гг. 20.15 — Концерт Е. Образцовой. 21.15 — «Русская поэзия». Альманах. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05 — «Юность». Музыкальное обозрение. 0.03 — «Юность». Программа «Автограф».

ТЕАТРЫ

22 апреля

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Золотой петушок.**

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — **Иванов**; Новая сцена — **Дорогие мои, хорошие.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Синяя птица**; вечер — **Скамейка**; Малая сцена — **Бедные люди.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69—утро — **Конек-Горбунок**; вечер — вместо объявленного спектакля **Долгий день уходит в ночь** пойдет **Не все коту масленица.** Билеты действительны; в помещении ЦАТСА — утро — **Недоросль**; вечер — **Дети Ванюшина.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Кот в сапогах**; вечер — **Колокола.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — день — **Пчелка**; вечер — **Братья Карамазовы.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — в 10 и 13 ч. — **Иван-Царевич**; вечер — **Театр времен Нерона и Сенеки**; Филиал — **Место для курения.**

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — в 12 ч. — **Плаха**; вечер — **Кот домашний средней пушистости.**

ТЕАТР САТИРЫ — **По 206-й.**

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Геркулес и авгиевы конюшни.**

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 22.35.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00038 Тип. № 10646.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

